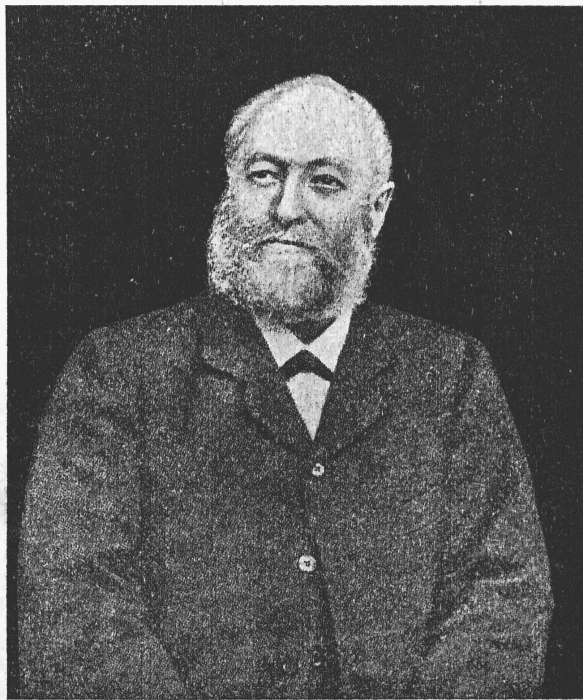

DS,3

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

† Л. А. Сакетти.

XX годъ изданія. 1916
№ 10

Воскресенье, 6 марта.

Цѣна отд. № 25 коп.

МОСКВА.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

Тел. 35-23.

6-го Марта, утр. (по уменьш. цѣн.) — „Искатели жемчуга“, веч. съ уч. арт. Г. С. ПИРОГОВА — „Пиковая дама“, 7-го, съ уч. солиста Его Велич. Л. СОБИНОВА и Л. Я. ЛИПКОВСКОЙ — „Риголетто“, 8-го, съ уч. арт. Г. С. ПИРОГОВА — „Кармень“, 9-го съ уч. солиста Его Велич. Л. СОБИНОВА и Л. Я. ЛИПКОВСКОЙ — „Ромео и Джульетта“, 10 го, 50% чистаго сбора поступ. на нужды лазарета Импер. моск. театровъ: Грандіозный спектакль-концертъ хора оперы С. И. Зимина, 11-го — „Майская ночь“.

Костюмы и бутафорія собственной мастерской оперы С. И. Зимина, по эскизамъ гг. Виллюна, Федоровскаго, Водотова и др. художниковъ.

Билеты на всѣ спектакли продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 10 час. вечера.

Московскій Драматическій Театръ.

(Каретный рядъ, „Эрмитажъ“.)

6-го марта — „Пигмалионъ“, 7-го марта — „Нечистая сила“, 8-го марта — „Вѣра Мирцева“, 9-го марта — „Нечистая сила“, 10-го марта — „Миссъ Гоббсъ“, 11-го марта — „Миссъ Гоббсъ“.

Начало утреннихъ спектаклей въ 12½ ч. дня, вечернихъ — въ 8 ч. в. Касса открыта отъ 10 час. утра до 9 час. веч. для сноточной и до 6 час. для предварит. продажи

Директоръ-завѣдующій худож. частью артистъ Импер. театр. Ю. Э. Озаровскій.

Уполномоченный Дирекціи М. Н. Сокиновъ. Инспекторъ театра М. И. Неровъ.

Вѣра Михайловна Местеръ.

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Просить гг. артистокъ и артистовъ сообщить свои адреса.

Приемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедневно. Петр. Садовая 36, кв. 6. Тел. 465-54.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

артистовъ Имп. театровъ

А. и И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ., 31.

Тлф. 237-25 и 69-77.

До 1-го мая приемъ начинающихъ прекращенъ.

Съ 1-го мая ЗАНЯТІЯ ВСЕ ЛѢТО.

ЗАПИСЬ КАНДИДАТОВЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Проспекты (бездл.) и подр. прогр. (27 к.) высыл. по требованію.

Вышли изъ печати и имѣются въ музыкальномъ магазинѣ — **НОВЫЕ РОМАНСЫ И. И. ЧЕКРЫГИНА.** Складъ Николаевская ул. 31. Покуп. у автора, польз. скидкой, или бездл. пересылкой.

Воскресенье, 6 марта, въ 8½ ч. в. въ Мал. Залѣ Консерваторіи

КОНЦЕРТЪ любимицы публики Н. Г.

5-ый ТАРАСОВОЙ

(НОВЫЯ РУССКІЯ ПЬЕСЫ И РОМАНСЫ.)

При уч. изв. арт. Билеты у Шредера (Невскій, 52). Дирек. И. Морочникъ.

20-й г. изданія. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ 20-й г. изданія.

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО.

52 номера еженед. иллюстр. журнала, 12 ежемѣсячн. книгъ Библиотеки, 40 репертуар. пьесъ. Отдѣлъ „Эстрада“, заключающій номера для чтенія со сцены, дивертисментовъ и концертовъ.

Подписная цѣна на годъ 9 руб. ↓ На полгода (съ 1-го января) 5 руб. Разрочка при подпискѣ 4 руб., къ ↑ За границу 8 руб. 1 апрѣля — 3 руб., къ 1 июня — 2 руб. † На одинъ мѣсяць безъ приложений За границу 14 руб. ↑ 65 коп.

Главная контора: ПЕТРОГРАДЪ, Вознесенскій пр., д. 4. Телефонъ 16-69.

Последн. новинка, пользующ. успѣхомъ въ т. „PAVILLON DE PARIS“, оригин. оперетта въ 1 д.

Чужь-Чуженина и В. Г. Пергамента. **ЦИРКОВАЯ НАЪЗДНИЦА** или **НАНА.** (Тарифъ II.)

Рукопись съ цѣн. экз. — 8 р. Оркестр. — 15 р. выемл. по полуд. полов. стоим. Прогать — 3 р. въ вечер. Выписывать отъ автора. (Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парголоветскій пр., 12. В. Пергамента.)

Вышелъ изъ печати авторизов. переводъ

„Поташъ и Перламутръ“.

Соч. Монтегю Глассъ и Чарльзъ Клеймъ.

Переводъ съ англійскаго Болринова.

Разрѣшено авторомъ къ постановкѣ повсемѣстно въ Россіи не исключая столицъ и тѣхъ крупныхъ театральныхъ центровъ, гдѣ примѣняются особые условія.

Обращ. въ „Театръ и Искусство“.

Разр. безусл. Цѣна 2 рубля.

СЕЗОНЪ 1915—16 гг.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ.

Троицкая, 18. Телеф. 174-28.

Дирекція А. М. Фокина.

Ежедневно 2 серіи въ 8 ч. и 9 ¼ ч. веч. Новая программа. Новая Пьеса Н. А. Григорьева — Истомина (автора пьесы „Сестры Кедровы“), „Семья Пучковыхъ и собака“, комедія-водевиль въ 6-ти картинахъ. „Менуэтъ Падеревскаго“ съ участіемъ А. А. Александровой. „Человѣкъ съ улицы“. Сюжета Мимолетностей соч. В. Р. Ринапортъ. Всѣ декорации художника І. С. Школьнича.

По Воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ утренніе спектакли. Начало въ 2 ч. дня.

Впл. прод. въ кассѣ театра съ 11 ч. утра.

Администр. Л. Я. Мещеринъ.

Екатерининск. кан. 90
Телефонъ 467-32.

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ

Екатерининск. кан. 90
Телефонъ 467-32.

Спектакли Московскаго театра

К. Н. НЕЗЛОБИНА.

Съ 29-го февраля по 11-го марта 1916 г. (12 спект.)

Ежедневно предет. буд. идущая съ опромн. услѣх. въ Москвѣ, драма въ 4-хъ д. О. Миртова:

„ХИЩНИЦА“.

Съ уч. въ главн. роляхъ В. Л. Юрениной, А. Ш. Пелидова и др.

Билеты продаются съ 23 фев. въ кассѣ театра съ 12 до 5 ч. д. и въ Центр. кассѣ (Невскій 23).
Администраторъ Л. Людомировъ.

ТЕАТРЪ

А. С. Суворина

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

(Фонтанка, 65.)

Репертуаръ съ 7-го по 11-е марта:

7-го „Марьянъ долъ“. 8-го „Волчи души“. 9-го „Женщина и Зеркало“. 10-го „Марьянъ долъ“. 11-го „Женщина и Зеркало“.

Билеты продаются: 1) въ кассѣ театра отъ 10 ч. утра до 10 ч. вечера и 2) въ Центр. кассѣ (Невскій, 23).

ТЕАТРЪ

Л. Б. Яворской

Зданіе зимн. „Луна-Парка“.

Офицерская, 39.

Телефонъ кассы 404-06,
администратора 536-65.

Съ 5-го марта и до 11-го марта ежедневно

„Новая женщина“,

Вал. Трахтенберга.

Билеты, взятые на 4-е марта, дѣйствительны и по желанію публики обмѣн. на слѣд. дни.

Начало въ 8 ч. 30 м. веч. Касса съ 11 час. утра. Вил. прод. въ кассѣ театра съ 11 ч. утра и въ Центр. кассѣ. Цѣна мѣст. отъ 35 к. до 6 р. 90 к.

Администраторъ Л. Л. Людомировъ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА (Театръ Консерваторіи).

6-го марта утр. „Каменный гость“ и „Юланта“, веч. „Аида“, 7-го „Концертъ Импер. „Великорусск. Орк.“ В. Андреева“, 8-го „Евг. Онегинъ“, 9-го „Оперн. упражненія учащ. „Консерваторіи“ Царская Невѣста“, 10-го „Кармень“, 11-го „Черевички“.

Начало спект. утрен. въ 12½, вечерн. въ 7½ час. Во время дѣйств. входъ не допуск. Билеты прод. въ кассѣ т. (т. 584-88). Центр. кассѣ и маг. Шредеръ.

Театры Петрогр. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Малый залъ.

6-го марта: въ 1 ч. дня 1) БАСИИ КРЫЛОВА, 2) „КОНЕКЪ-ГОРБУНОКЪ“, въ 4½ ч. „НА ПОРОГѢ ВЪ ДЪЛУ“, въ 8 ч. „ДИКАРКА“, 7-го съ уч. Роб. Адельгейма „КИНЪ“, 8-го съ уч. Роб. Адельгейма „ГАМЛЕТЪ“, 9-го съ уч. Роб. и Раф. Адельгеймовъ „НОВЫЙ МІРЪ“, 10-го съ уч. Роб. Адельгейма „ЦАРЬ ЭДИПЪ“, 11-го Проз. гастроль Роб. Адельгейма „КАЗНЬ“.

Васлеостровскій.

Стекланный.

6-го „ИДИОТЪ“, 10-го „СОКОЛЫ И ВОРОНЫ“.

6-го „КРУЧИНА“.

Оперный театръ при Народномъ домѣ Императора Николая II.

(ДИРЕКТОРА ОПЕРЫ: А. Р. Ансаринъ и И. П. Артемьевъ.)

6-го Марта утр. „Гальна“, веч. „Тарасъ Бульба“, 7-го съ уч. Шаляпина, „Фаустъ“, 8-го съ уч. Алчевскаго, „Аида“, 9-го съ уч. Шаляпина, „Борисъ Годуновъ“, 10-го съ уч. Меден-Фигнеръ и г. Алчевскаго, „Кармень“, 11-го съ уч. Шаляпина, „Фаустъ“.

Билеты продаются въ кассѣ театра и въ Центральной кассѣ (Невскій, 23).

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ.

Михайловская пл., 13.

Тел.: 85-99, 64-76, 140-53.

Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, Н. С. Харитоновъ.

Ежедневно опер., перед. изъ извѣстной комедіи Сарду
МАДАМЪ САНЪ-ЖЕНЪ.

Участв.: г-жа Тамара, Трукова, Вольнская, гг. Ксендзовскій, Θεона, Коржевскій, Германъ, и друг.

Глав. режис. И. А. Чистяковъ.
Гл. кап. В. И. Шпачекъ.

Начало въ 8½ час. веч. Касса открыта съ 12 час. дня.
Промежуаръ въ театрѣ по 1 руб.

Ресторанъ открытъ ежедневно съ 6 ч. в. Во время ОБЪЕДОВЪ съ 5 час. веч.

ГРАНДИОЗНЫЙ ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ
Концертъ усл. хора **ЦЫГАНЪ.**

гг. Макарова-Полякова. Безпрерывное увеселеніе до закрытія ресторана.

Театръ ЛИНЪ.

Дирекція В. Ф. Линъ.

Невскій, № 100, тел. кассы 518-27.
конторы 69-52. Дирекціи 122-40

Сегодня и ежедневно

- 1) Оперетта: **Рогатый мужъ.**
 - 2) Негритянский тан. исп. Е. Чижова и В. Енифановъ.
 - 3) Нина Викторовна **ДУЛЬКЕВИЧЪ.**
 - 4) Соло на арфѣ въ исп. Е. Романовой.
 - 5) Сербскій танецъ **Полевыхъ цыганъ.**
 - 6) Женскій парод. А. М. Матовъ.
Нач. въ 8 и 9 ч. 45 м. в.
- Режис.-балетмейстеръ
В. А. Енифановъ.

Невскій ФАРСЪ.

Невскій, 56. Телефонъ 518-27.
Дирекція: Л. М. Добровольскаго, П. М. Николаева и В. И. Разсудова-Кулябко.

Съ 6 марта по 11 марта
„У Васъ есть что предъявить?“
Фарсъ въ 3 д.

Въ фойе театра концертн. ансамбль. Начало спектаклей въ 8½ часовъ вечера. Окончаніе въ 11½ часовъ вечера. Открыта продажа билет. на все спектакли. Режиссеръ В. И. Разсудовъ-Кулябко. Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

Литейный Театръ

Е. А. Мосоловой.

Литейный пр., 51.

Телефоны 508-55, 243-85
и 517-83.

Сезонъ 1915—1916 г.

ЕЖЕДНЕВНО НОВАЯ ПРОГРАММА.

Съ 6 марта съ уч. Е. А. Мосоловой новая программа. 1) Пьеса-опера автора „Вамуки“, В. Г. Эренберга и Е. Федера. „Музыкальная драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ“ 2) Чехова „Отъкъ“ 3) „Всѣрѣдъ“ 4) „Ночью все кошки серы“. Въ составъ труппы приглашены: гг. Вейки, Ермоловъ, Маливинъ и Мирвичъ.

НАЧУЛО въ 8½ час. веч. Касса открыта съ 11 час. утра.

Для урѣзника по 75 коп.

Пост. пьесъ Г. Куртиски. Зав. муз. частью Кожиновъ. Администраторъ Л. А. Леонидовъ.

Ассигнованъ Текстильщикъ
БИБЛИОТЕКА
№ 4 ч. ЛУНАЦАРСКАГО

В. В. Рамазановъ.

Его сочиненія

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ:

„Бѣженецъ Лейба“ (герою XX вѣка). „Танецъ смерти“. „Бабникъ“. „Стенька Разинъ“. „Соблазнитель“. „Гибель Германіи“. Рокковая ночь“.

Всѣ безусловно разрѣшены.
Продаются: Птгр., Николаевская, 8, Театральныя Новинки.

В. В. ВОЕВОДСКІЙ.
Сны мужчинъ отъ 15 до 80 лѣтъ, сатира въ 1 д., съ пѣніемъ. Цѣна 50 к. Сборн. пьесъ (по 10), т. 1 и 2 по 1 р. Прод. въ конт. Т. и П., Союзъ, б. Раас. и др. Къ пр. разр. без.

НОВАЯ ПЬЕСА
В. В. ПУЗИСА
„МЕЖЪ ДВУХЪ ОГНЕЙ“
драмат. картины въ 4 д. — Цѣна 2 р.
Выпис. изъ конт. журн. „Театръ и Искусство“.

Жестокій бой подъ Верденомъ.
Комико-миниатюра въ 1 д. С. Третьякова (см. сборникъ). Цѣна 1 руб. 50 коп.
„Театръ и Искусство“.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„А. ХАНЖОНКОВЪ и К^о“.

Москва, Тверская, 24.

ТЕКУЩИЕ ВЫПУСКИ КАРТИНЪ СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ

„КОРОЛЕВА ЭКРАНА“ (ВЕЛИКІЙ НѢМОЙ)

пьеса для экрана Ал. Вознесенскаго съ уч. В. Юрениной, В. Полонскаго и Г. Храма.

ОГНЕННЫЙ ДЬЯВОЛЪ — Драма М. О-ва.

СМЕРЧЪ ЛЮБОВНЫЙ — драма съ уч. В. А. Каралли.

Театр и искусство.

№ 10.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 6-го МАРТА.

1916 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журн., съ прилож. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“.

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 9 руб. Разсрочка: 4 р. при подпискѣ, 3 р. — 1 апрѣля и 2 р. — 1 июня. За границу 14 р. На полгода (съ 1-го Января 5 р.) За границу 8 р.

Отдѣльные №№ по 25 коп.

Объявленія: (строка непарелая въ треть страницъ)

50 к. позади текста и 75 к. — передъ текстомъ.

Контора — Петроградъ, Вознесенскій просп., 4.

(Открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вѣч.). Телеф. 16-69, 9

СОДЕРЖАНІЕ:

Гор. общ. управленія и новый налогъ. — Хроника. — „Хищница“, Л. Плещикова. — Изъ Москвы. Залезало. — Московскія письма. П. Джонсона. — Парижскія письма. Сильва. — Замѣтки. Ното лавис. — Кино-театръ. — Письма въ ред. — Маленькая хроника. — По провинціи. — Провинц. дѣтское. — Объявленія.
Рисунки и портреты: Л. Саккетти, Э. Крушевскій, На театр. репетиціи „Крови“, Медя. Модъ. „Черевички“, „Кукольный театр“ (2 рис.), Ф. Шалапинъ, Андрѣевскій, Швецовъ, Глушковскій, Передвижная выставка, Изъ книги „Театр. прелюдіи“ (2 рис.), Рис. Муиз-Юэлли, Э. Комиссаржевскій (шаржъ).

Отъ Хокторы.

Въ виду приближенія срока второго взноса (1-го апрѣля) — 3 руб., контора покорнѣе проситъ гг. подписчиковъ въ разсрочку поторопиться внесеніемъ такового во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

За перемѣну адреса иногор. на иногор. и гор. на гор. уплачивается 25 к., гор. на иногор. и обратно — 60 к.

Петроградъ, 6 февраля 1916 г.

Въ газетахъ промелькнуло любопытное сообщеніе о томъ, что симферопольская городская дума постановила ходатайствовать объ отпѣннѣ налога на театральные билеты. Вотъ первое отрадное слово, услышанное театромъ съ того момента, какъ на него обрушилась невыносимая тяжесть обложения. Будемъ надѣяться, что примѣръ симферопольской думы вызоветъ подражаніе. Въ сущности, городскія думы самымъ близкимъ образомъ задѣты новымъ налогомъ. Этотъ налогъ ладаетъ на городскіе театры, выстроенные городами вѣдь не для того, чтобы сходиться на позорища, а съ культурными цѣлями. Иначе какой же городъ сталъ бы тратить на театръ средства? Но если это такъ, то города не могутъ смотрѣть на театральныя налоги иначе, какъ на налогъ на культуру. И если сегодня театр — почему завтра не налогъ на школы, на разныя общепольныя изданія и пр. Всѣ эти траты въ рубрикѣ городскихъ расходовъ относятся къ разряду тратъ на культурно-просвѣтительныя цѣли. Если органы правительства, выдающимъ средства на казенныя театры, не пришла въ голову эта мысль, что введеніе налога поражаетъ то, на процвѣтаніе чего ассигнуются средства, то городамъ и земствамъ обязательно слѣдуетъ откликнуться такъ, какъ это сдѣлала симферопольская городская дума.

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что Государственная Дума не останется глуха къ такимъ заявленіямъ. Долгъ всѣхъ театральныя мѣстныхъ дѣятелей и всѣхъ любящихъ театръ теперь же поднять агитацію въ этомъ направленіи и своимъ влияніемъ подготовить почву для такихъ резолюцій въ городскихъ общественныхъ управленіяхъ.

Лекціи, какъ извѣстно, избавлены отъ налога. Благодаря этому, нынче во всѣхъ театрахъ устраиваются лекціи-диспуты, часто по вопросу о выдѣльномъ яйцѣ, и имѣющія нерѣдко характеръ спектакля, но разыграннаго не профессионалами. Почему такой диспутъ съ добровольцами изъ публики — свободенъ отъ обложения, а хорошо разыгранная и тщательно подготовленная пьеса à thèse подлежить обложению? Почему нѣкоторымъ кинематографамъ разрѣшено было демонстрировать картины на 1-й

недѣль? Потому, что эти кинематографы также высоко-научны? Но тогда зачѣмъ съ нихъ берутъ налогъ? А если берутъ налогъ — значитъ, они зрѣлица; а если они зрѣлица — значитъ, имъ не полагается дѣйствовать Великимъ Постомъ...

Сколько во всемъ этомъ логическихъ противорѣчій!

Нѣкая группа делегатовъ, недовольная совѣтомъ Т. О. и, вообще, всѣмъ строенъ Т. О., образовала „группу обновленія“ и выступила съ „воззваніемъ“ къ виѣпартійнымъ делегатамъ.

„Разногласія послѣднихъ лѣтъ между Петроградомъ и Москвою, — говорится въ „воззваніи“, — ежегодное нарастающее дефицита, доходящаго до суммы въ 50.000 рублей на 1916 г., ставятъ вопросъ о возможности самаго существованія общества“.

Главнымъ же образомъ, въ вину Т. О. ставится то, что оно не помѣшало (?) введенію новаго налога.

При „воззваніи“ приложена и программа „парти“.

1. Общество должно поставить себѣ задачей созданіе особаго законодательства о театрахъ.

2. Дѣятельность общества должна принять характеръ профессиональный и существованіе его должно быть поставлено въ зависимость не отъ случайнаго притока добровольныхъ пожертвованій, а отъ наличія средствъ, предоставляемыхъ театральнымъ міромъ на существованіе своего общества съ обслуживаніемъ своихъ профессиональныхъ задачъ.

3. Въ виду несомнѣннаго различія матеріальныхъ интересовъ актеровъ и антрепренеровъ необходима организація союза актеровъ и союза антрепренеровъ.

4. Необходимо немедленное перенесеніе Совѣта въ Москву, безъ учрежденія въ Петроградѣ какого бы то ни было коллегіальнаго органа. При чемъ въ составѣ совѣта должны быть учреждены платныя должности, дабы на нихъ могли быть лица, посвящающія весь свой трудъ на нужды театральнаго общества.

Весь, такъ сказать, „тайный смыслъ“ этого выступленія достаточно ярко обрисованъ нашимъ московскимъ корреспондентомъ. См. „Изъ Москвы“.

Мѣстные отдѣлы.

Москва. При Художественномъ театрѣ, никогда не интересовавшемся дѣлами Т. О., открытъ мѣстный отдѣлъ Делегатомъ избранъ Вл. И. Немировичъ-Данченко, выдвигаемый „обновленцами“ въ предсѣдателя създа.

Таганрогъ. Делегатами избраны гг. Каралли-Торцовъ и Звѣревъ.

Оренбургъ. Делегатомъ отъ мѣстнаго отдѣла при труппѣ З. А. Малиновской избранъ Е. Ф. Баяновъ, кандидатомъ — Н. М. Гундобинъ.

Сызрань. Делегатомъ избранъ М. В. Долинъ, кандидатомъ С. В. Бирюковъ.

Намъ пишутъ изъ **Москвы**. Съ кандидатурой Вл. И. Немировича-Данченка въ предсѣдателя делегатскаго собранія выходитъ что-то неладно. Въ виду, очевидно, фонфуза рѣшено Вл. И. Немировича не выбирать делегатомъ виѣтрупнаго отдѣла. Въмѣсто этого рѣшили наскоро сформировать мѣстный отдѣлъ при московскомъ Ху-

дожественномъ театрѣ и выбрать Вл. И. Немировича-Данченко делегатомъ отъ него. Надо полагать, что извѣстный своимъ толкованіями «юрисконсультъ», г. Ефимовскій, далъ заключеніе по этому поводу. Но и это заключеніе, какъ и большинство раньше данныхъ, обличаетъ незначительство г. юрисконсульта съ уставомъ Т. О. и его учрежденіями. Мѣстные отдѣлы избираются въ началѣ сезона — не позднѣе октября мѣсяца. Это постановленіе вызвало именно тѣмъ, чтобы мѣстные отдѣлы, желающіе имѣть представительствовъ съѣздѣ делегатовъ, дѣйствительно жили, а не только номинально создавались для избрания представителей. Такимъ образомъ, мѣстный отдѣлъ при Художественномъ театрѣ, если онъ теперь только открытъ, не имѣетъ права избрания делегата, и самое открытіе его не имѣетъ законнаго основанія.

Вл. И. Немировичъ-Данченко, вѣроятно, не знаетъ этого, но г. обновленцы должны это знать и не ставить почетнаго человѣка въ смѣшное положеніе.

Хрохика.

Слухи и вѣсти.

— 8 марта въ Александринскомъ театрѣ въ полугодовой день кончины М. Г. Савиной состоится вечеръ памяти М. Г. Савиной. Воспоминанія и доклады о послѣдней будетъ прочитаны В. Н. Давыдовымъ, Ф. Д. Батюшковымъ, М. Я. Стаховичемъ, К. С. Станиславскимъ А. И. Южинимъ, Вл. И. Немировичемъ-Данченко и А. Р. Кугелемъ.

Во второмъ отдѣленіи прочтутъ стихотворенія Н. С. Васильева, В. А. Мичурина, Е. Н. Рощина-Инсарова, Ю. М. Юрѣва.

Затѣмъ будетъ исполнено трио Чайковского, выступить хоръ А. А. Архангельскаго, М. И. Фигнеръ и В. С. Шароновъ.

Въ заключеніе Н. Н. Арбатовымъ поставлена будетъ живая картина «Образы сценическаго творчества М. Г. Савиной». Въ живой картинѣ выступятъ артисты Александринскаго театра и ученики Императорскихъ драматическихъ курсовъ.

— 2-го марта состоялось первое засѣданіе для обсужденія вопроса о репертуарѣ Александринскаго театра на будущій сезонъ съ участіемъ заслуженныхъ артистовъ г-жъ Васильевой, Мичуриной гг. Аполонскаго и Давыдова. Заслуженные артисты считаютъ полезнымъ, чтобы былъ учрежденъ постоянный совѣтъ заслуженныхъ артистовъ, который руководилъ бы постановками всѣхъ пьесъ, включаемыхъ въ репертуаръ Александринскаго театра. Театрально-литературный комитетъ долженъ рекомендовать пьесы, руководствуясь литературными ихъ достоинствами, а совѣтъ заслуженныхъ — принимать участіе въ постановкѣ рекомендуемыхъ пьесъ.

— Возобновлены контракты съ артистами Александринскаго театра — съ г-жей Коваленской на четыре года съ прогрессивнымъ ростомъ оклада, съ г. Вивьеномъ — на два года, съ увеличеннымъ окладомъ.

— Утвержденъ репертуаръ Маринскаго театра на будущій сезонъ. Переносится съ нынѣшняго года на будущій оперы «Соловей» И. Ф. Стравинскаго и «Ашурбанипаль» Коутса. Изъ русскихъ оперъ пойдутъ «Кашей» Н. А. Римскаго-Корсакова, «Франческа да Римини» С. В. Рахманова, «Каменный гость» Даргомыжскаго, «Сонъ на Волгѣ» («Воевода») А. С. Арнскаго, «Князь Серебряный» Г. А. Казаченко, «Маккавей» Рубинштейна. Кромѣ того совершенно заново будутъ поставлены «Снѣгурочка» и «Садко» Римскаго-Корсакова.

Изъ иностранныхъ оперъ предполагается возобновить «Вильгельмъ Тель» Россини, «Донъ-Пасквале» Доницетти, «Фальстафъ» Верди и «Паяцы» Леонковалло.

— Въ театрѣ А. С. Суворина съ будущаго сезона предстоятъ большія перемѣны. вмѣсто уходящихъ изъ труппы г-жи Музиль-Бороздиной, Кручининой-Валуа, гг. Каширина и Нерадовскаго, уже приглашены: г-жи Мундтъ, Днѣпровъ, Любарская, Люминарская и гг. Голубевъ, Тархановъ (отъ Синельникова), Разумный и Свѣтловъ.

Режиссеромъ приглашенъ... В. Э. Мейерхольдъ, конечно, не покидающій въ то же время и казенной сцены. настолько у него хватаетъ пониманія «реальнаго» соотношенія вещей, чтобы получать жалованье въ двухъ мѣстахъ...

— Великопостный сезонъ засталъ большинство театровъ на своихъ мѣстахъ, («Кривое Зеркало» и Интимный театр — гастролируютъ въ Москвѣ), при чемъ почти всѣ открыли сезонъ старыми пьесами. Премьеры состоялись лишь въ Троицкомъ и Литейномъ театрахъ, да Л. Б. Яворская возобновила «Заза».

Въ помѣщеніи «Кривого Зеркала» играетъ труппа К. Н. Незлобина, въ Интимномъ театрѣ — польская оперетка.

— 27 февраля въ фойѣ Александринскаго театра состоялся розыгрышъ устроенной по инициативѣ В. А. Мичуриной лотереи въ пользу содержимаго артистами Императорскихъ театровъ лазарета для раненыхъ воиновъ. Билеты вынимали раненые воины, находящіеся на излѣченіи въ лазаретѣ артистовъ.

— Замѣстителемъ профессора Л. В. Сакетти въ петроградской консерваторіи по классу исторіи музыки и эстетики приглашается А. В. Оссовскій, получившій музыкальное образованіе въ московской консерваторіи.

— На постъ въ труппу Л. Б. Яворской приглашены В. В. Рамазановъ и г. Рейхштадтъ.

— Московская опереточная труппа Зона озабочена подысканіемъ помѣщенія для лѣтняго сезона въ Петроградѣ, такъ какъ помѣщеніе лѣтняго сезона «Луна-Паркъ», гдѣ предполагались спектакли, все еще занято военнымъ вѣдомствомъ и неизвѣстно, будетъ ли оно освобождено. Дирекція труппы ведетъ переговоры съ «Музыкальной драмой». Театръ можетъ быть сданъ лишь на полтора мѣсяца и не долѣе, какъ въ половинѣ іюля. Кромѣ того, помимо согласія «Музыкальной драмы», необходимо еще получить разрѣшеніе дирекціи консерваторіи на спектакли оперетты, и возможно, что спектакли московской оперетты состоятся въ лѣтнемъ театрѣ «Летучей мыши», на Невскомъ пр., если удастся приспособить этотъ театръ подъ опереточные спектакли къ началу сезона.

— Раненый въ бою въ началѣ войны Н. Н. Синельниковъ (младшій), выпущенъ на пенсію съ производствомъ въ слѣдующій чинъ, съ пожалованіемъ орденовъ Анны 4-й и 3-й ст. и 1000 руб. пенсіи со всѣми льготами по леченію.

— Ставшая популярной въ Петроградѣ Н. Г. Тарасова даетъ 6 марта въ Маломъ Залѣ Консерваторіи свой очередной 5-ый концертъ. Въ программѣ включены исключительно новые пѣсни и романсы. Первые 4 концерта Н. Г. Тарасовой въ Петроградѣ дали валового сбора болѣе 10 тысячъ рубль.

— Въ школу балетнаго искусства А. и И. Чекрыгинныхъ въ составъ преподавателей приглашены артисты Имп. бал. тр. А. И. Бочаровъ I (характ. танцы) и А. А. Матягинъ (классич. т.).

Московскія вѣсти.

— Театръ Незлобина и на будущій сезонъ остается въ рукахъ товарищества. Изъ числа пайщиковъ и организаторовъ товарищества вышелъ П. Н. Мамонтовъ.

— Съ будущаго сезона выходятъ изъ состава труппы Большаго театра г-жи Окунева, Лучезарская, Касаткина г. Тихоновъ и г. Павловскій.

† Э. А. Крушевскій. 3-го марта, послѣ продолжительной болѣзни, скончался бывший капельмейстеръ Маринскаго театра Э. А. Крушевскій.

Покойный получилъ свое музыкальное образованіе въ варшавскомъ музыкальномъ институтѣ по классу композиціи профессора Сигизмунда Носковскаго. Одновременно онъ посѣщалъ и классъ фортепіано.

Въ Маринскомъ театрѣ онъ прослужилъ въ качествѣ дирижера около 30 лѣтъ, дирижировалъ, главнымъ образомъ итальянскими операми. Послѣднія нѣсколько лѣтъ онъ состоялъ инспекторомъ оркестра и завѣдывающимъ музыкальной бібліотекей. Свою дирижерскую дѣятельность покойный былъ принужденъ прервать изъ-за болѣзни — астмы. Страдалъ онъ и водянкой. Послѣдніе два мѣсяца онъ уже не вставалъ съ постели.

† Э. А. Крушевскій.

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

1-й рядъ сидятъ (слѣва на право): П. В. Самойловъ, В. Ф. Коршъ, С. А. Шиманскій, авторъ пьесы „Кровь“, внизу: г. Александровъ, г-жи Байкова и Волховская. Стоять: г-жи Азагарова, г. Петровъ, г-жи Лилина, Иванникова, режиссеръ г. Висковскій и худ. г. Костинъ. На генеральной репетиціи „Крови“ въ театрѣ Корша.

(Съ фот. Л. Леонидова.)

† **Л. А. Сакетти.** Фамилія эта принадлежитъ древнѣйшему итальянскому роду (начала IX вѣка). Отецъ Л. А. акклиматизировался въ Россіи, въ Тамбовской губерніи, гдѣ и родился въ 1852 году покойный профессоръ.

Въ ранней юности Л. А. рѣшилъ посвятить себя карьерѣ виртуоза. Его увлекла блестящая и благородная игра К. Ю. Давыдова. Надѣясь достигнуть такихъ же результатовъ, онъ работалъ въ продолженіе 11 лѣтъ. Къ сожалѣнію, по собственнымъ словамъ, онъ пришелъ къ убѣжденію, что не можетъ „подняться до вершины такого исполненія“ по недостатку таланта и, оставивъ виолончель, съ такою же энергіей принялся за дѣятельность теоретика, журналиста, педагога, лектора и историка — въ области музыкальныхъ искусствъ. Главными задачами его литературной дѣятельности были эстетика и исторія музыки. Большой трудъ, посвященный эстетикѣ, хотя и имѣетъ характеръ систематизированнаго матеріала, среди котораго авторъ является скорѣе собирателемъ, нежели творцомъ идей и умозаключеній, представляетъ, однако, рѣдкій вкладъ въ литературу по богатству свѣдѣній. Работы покойнаго настолько известны, что я не буду ихъ перечислять. Скажу только, что послѣдній многолѣтній трудъ, вполне законченный, именно — „Исторія музыки“, издаваемый „Шиповникомъ“, — есть прекрасный заключительный аккордъ непрерывной и усиленной дѣятельности покойнаго. Немного имѣется въ русской литературѣ по отраслямъ искусствъ такихъ капитальныхъ произведеній. Что касается педагогической дѣятельности Л. А., то она выразилась въ образцово поставленныхъ классахъ въ Консерваторіи и другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Условія, при которыхъ работалъ покойный, были поистинѣ болѣе, чѣмъ неблагоприятны. Каждый день Консерваторія съ 9 часовъ утра, затѣмъ служба въ художественномъ отдѣлѣ Императорской бібліотеки до 3 часовъ. Послѣ небольшого отдыха передъ обѣдомъ, работа вечеромъ и всегда раннимъ утромъ, часто съ 4 часовъ — любимый литературный трудъ. И такъ изъ года въ годъ. Много разъ Л. А. говорилъ мнѣ, что былъ бы счастливъ, если могъ работать только въ Библиотекѣ и дома. Мечта эта осуществилась, къ сожалѣнію, поздно. Энергія жизни оказалась израсходованной до послѣдней капли.

Въ интимной жизни Л. А. былъ очаровательнымъ и интереснымъ собесѣдникомъ. Тактъ и чуткость его устраняли малѣйшую шероховатость. Всегда отзывчивый, онъ былъ радъ хлопотать за всѣхъ, кто нуждался въ его содѣйствіи.

К. Тавастьерна.

* * *

Александринскій театръ. Выпускные экзаменаціонные спектакли драматическихъ курсовъ. Классъ А. И. Долилова. Конечно, молодые исполнители должны быть судимы съ учетомъ того обстоятельства, что В. Н. Давыдовъ покинулъ этотъ курсъ на полпути, а передъ тѣмъ не имѣлъ почти возможности съ нимъ заниматься; въ результатѣ у новаго преподавателя былъ всего годъ съ небольшимъ для подготовки почти сырого сценическаго матеріала. Поэтому слѣдовало предложить желающимъ изъ оканчивающихъ курсъ продолжить свою сценическую подготовку еще на годъ и, конечно, большинство такъ бы и поступило.

Теперь же у многихъ дебутирующихъ молодыхъ силъ обнаруживается неумѣнье управлять голосомъ, неприятно поражаютъ неправильныя ударенія не только художественныя, но порой и логическія, слабая нюансировка тона, блѣдная дикція и техническія погрѣшности въ декламациі стиховъ.

Тѣмъ болѣе заслуживаетъ быть отмѣченной та часть дебутантовъ, которая и при столь неблагоприятныхъ условіяхъ показала себя съ относительно благопріятной стороны.

Въ „Дядѣ Ванѣ“ Чехова лучше всѣхъ былъ опять г. Осиповъ (дядя Ваня), выдѣлившійся въ роли слѣпота старика въ „Грѣхъ да бѣда“ Островскаго. Онъ умѣетъ перевоплощаться, а это — большой плюсъ. Игралъ онъ неровно, нѣкоторыя сцены были проведены безвѣстно, не хватало драматической силы, но нѣтъ-нѣтъ, да и вспыхивала въ его исполненіи искорка Божья. Г. Никитинъ на этотъ разъ не любительствовалъ, а игралъ Телѣгина мягко, трогательно, безъ шаржа, а роль Оргона (въ „Тартюфѣ“) онъ прямо выдвинулъ, давъ запоминающійся образъ.

Огорчила г-жа Новинская въ чеховской Сонѣ. Очевидно сценическое „я“ дебутантки подходитъ къ ролямъ комической, а не драматической окраски (въ Островскомъ она проявила комизмъ и живость).

Г-жа Евдокимова была эффектной профессоршей, но въ ея игрѣ слишкомъ чувствуется все время самонаблюденіе, которое должно быть скрыто отъ публики. У этой ученицы — хорошій голосъ и отчетливая дикція; надо ей обратить вниманіе на maintien и походку, оставляющія желать лучшаго.

Не понравившійся въ драматической роли Аюни („Грѣхъ да бѣда“) г. Платоновъ выдвинулъ рольку „судебнаго крючка“ въ „Тартюфѣ“. Г-жа Скордина въ Доринѣ Мольера проявила бойкость и простоту, чего не было у нея въ пьесѣ Островскаго. Но многія комическія тонкости у нея, какъ и у всѣхъ, почти пропали. Г. Назарьевскій старательно сыгралъ Астрова въ „Дядѣ Ванѣ“, хорошо держался на сценѣ, но былъ холоденъ въ сценахъ увлеченія профессоршей.

Г-жа Манасина была интересной Эльмирой.

Г-жа Матвѣева (въ „Тартюфѣ“) гсворила на невѣроятно высокихъ нотахъ, что огняло у рѣчи выразительность. Ей необходимо еще научиться гримироваться; и вообще многія актрисы злоупотребляютъ отдѣлкой глазъ и дѣлаютъ свои лица кукольными излишней подводкой, г-жа же Матвѣева слѣлала себѣ какіе-то черныя очки на лицѣ; глаза въ этихъ очкахъ совсѣмъ пропали.

Манеренъ и слащавъ г. Магановъ. Эти недостатки онъ об-

Кинемат. артистка Медея Модъ, выступающая въ картинѣ „Улица“ (по пов. Юшкевича).

(См. „Кино-театръ“.)

П. И. Андріевскій (антрепренеръ
зимняго театра въ Лѣсномъ)
(Къ 15-лѣтію сценической дѣятель-
ности.)

наружилъ и въ чеховскомъ профессорѣ и въ роли Тартюфа. Его рѣчь однотонна, лишена красокъ, хотя читка толковая и грамотная. Если онъ будетъ играть проще, впечатлѣніе получится иное. Какъ ему этого не указали! Матеріалъ для сцены имѣется, а используется неумѣло.

Тамаринъ.

* * *

Троцкій театръ. Тема почти жуткая, а съ виду почти анекдотическая: полоумная старуха завѣщала свои 48 тысячъ собачкѣ Милкѣ, съ тѣмъ, чтобы процентами съ казита пользоваться Пучковъ, племянникъ, обремененный пятью ребятами, незначительный чиновникъ. Пучкову зжилось хорошо и даже по службѣ повезло: начальство стало бояться матеріально независимаго чиновника. Но Милка, по случаю своего дѣвчества и отъ хорошей жизни, заболѣла разстройствомъ нерво ъ; врачи прописали сильнодѣйствующее, но радикальное средство — замужество, и адвокатъ объяснилъ, что если у собаки появятся потомство — дѣти и внуки, то, по смыслу завѣщанія, Пучковъ со своими потомками можетъ благоденствовать вѣчно. Милка благополучно оценилась, и павшій духомъ Пучковъ возмечталъ: какъ его дѣти произойдутъ сначала гимназическую науку, а затѣмъ и университеты, а самъ онъ станеть не нынче-завтра помощникомъ начальника отдѣленія... Еще Мелчанова папаша обучалъ кланяться даже „собакѣ дворника, чтобъ ласкова была“. У г. Григорьева-Истомина собака Милка превращается, по замыслу, въ нѣкій символъ. Это не только „Семья Пучковыхъ и собака“ — это цѣлый міръ, играющій траги-комедию передъ ничтожными, но сильными своей властью. Самый замыселъ сатиры настолько вѣренъ и силенъ, что часть публики сразу настраивается подозрительно, враждебно. — Надъ кѣмъ смѣетесь? Надъ собой смѣетесь!.. И даже не смѣхъ, но злой сарказмъ, издѣвательство. Сцены болѣзней Милки, консультація врачей, поиски собачьяго суруга, и когда параллелизмъ съ чеховской комедіей особенно яркъ и удаченъ, сопровождаются или смѣшками или ворчаньемъ, какъ ворчнть какой-нибудь Гекторъ, когда его гладятъ противъ шерсти... Пьеса задумана отлично, а выполнена слабо и исполнена разнокалиберно и слишкомъ просто, въ серьезъ, безъ того шаржа, даже гротеска, нѣкотораго преувеличенія, которое напрашивается, какъ стиль пьесы, явнаго гротеска, умной гримасы. Хочется слышать трезвонъ бубенцовъ Арлекина, даже въ декорацияхъ, костюмахъ, въ игрѣ. Вотъ догадались же дать въ антрактахъ „собачій вальсъ“ — эти шуточные парафразы Бородина, Кюи, Лядова, Римскаго-Корсакова, такъ отлично гармонирующіе съ замысломъ пьесы, вплоть до торжественнаго, хотя и комическаго „шестьвѣ“. Намекъ на гротескъ данъ былъ и въ декорации 2-й картины (у подрядчика), но она испорчена излишне свѣтлыми и при томъ ультра-декадентскими красками. Пучкова игралъ г. Чернышевъ, артистъ темперамента, отличной мимики и вдумчивый; но, какъ нерѣдко бываетъ у этого артиста, въ его игрѣ — лишній трагизмъ; не вызываемый обстоятельствами дѣла, онъ нервируетъ зрителя, какъ бываетъ, когда гоняются за мухой — съ обухомъ; мѣстами г. Чернышевъ возвышался до истинной художественности; прекраснымъ чиновникомъ, искателемъ мѣстечка, вышелъ г. Салама, хорошая кухарка — у г-жи Каминой и есть недурныя комическія мѣста у г-жи Яновской (Пучкова); г. Кабанцовъ (студентъ), Ливанская, Элиашевичъ — выдерживаютъ данный режиссеромъ тонъ, и бойко держится на сценѣ цѣлый выводокъ школы г-жи Астраданцевой.

Сюита мимолетностей „Человѣчки съ улицы“ В. Раппорта не открываетъ новаго рода иллюстраціоннаго искусства, но смотрится безъ особенной скуки: гладкіе стихи поэта выразительно декламируются г. Рудинимъ, а картонажи, проходящіе въ окнѣ (ихъ тащить за веревку театральный плотникъ), болѣе или менѣе характерны для толпы, живущей на городской улицѣ съ утра до утра... Въ менюэтѣ Падеревского танцуютъ г-жа Александрова и А. Починовскій.

П. Ю.

* * *

Литейный театръ. Двѣ инсценировки и обѣ едва ли удачны. А имена-то какія — Чеховъ и Джекъ Лондонъ! Чеховская „Вѣдьма“ (про дьячиху, которая тоскуетъ постылаго мужа, пока кто-нибудь не заѣдетъ, въ буранъ, въ половодье), не имѣетъ театральнаго, дѣйственаго конца, да и драматическаго сюжета, основа вообще. Темпераментной игры г. Курихина не хватаетъ на спасеніе пьесы, а г-жѣ Мосоловой, самоотверженно нарядившейся бабой-замухрышкой, негдѣ разойтись; одной выразительной мимики не хватаетъ — вся сила этой даровитой артистки — въ движеніи, въ полтонахъ ея говора, хотя и нѣсколько монотоннаго, слишкомъ индивидуальнаго. Лондонская „Встрѣча“ тоже не имѣетъ дѣйствія и тоже — безъ хорошаго театральнаго конца; очень недурной профессоръ новый здѣсь актеръ — г. Бецкій; г-жѣ Люминарской удалось произнести всего нѣсколько словъ; вѣщность у нея — вполне сценическая. Разыграли пьеску очень недурно; и неудивительно: сыщика игралъ г. Ермоловъ (бывшій „Вова“ изъ Интимнаго театра — приспособился сюда), грабителей — г-жа Мосолова и г. Курихинъ. „Музыкальная драма въ 3-мъ Нарголовъ“ — сценарій Б. Гейера, музыка В. Эренберга, — заключительная пьеска программы; поставили сагиру вѣшне добросовѣстно, хотя отъ реалистической, вполне грамотной декорации Шлейфера хотѣлось бы лубка, смѣшнаго, а не всамодѣльнаго; порядочныхъ голосовъ вовсе не было — не трюкъ ли режиссера? не намекъ ли на печальный „реализмъ“ театра въ Консерваторіи? Пьеска оказалась повтореніемъ все той же насмѣшки надъ „правдой въ музыкѣ“, которую столько разъ уже видѣли на сценѣ.

Лоботрясъ гимназистъ не получилъ аттестата, хочетъ жениться и поступить въ банкъ; послѣ его неудачнаго самоубійства, Танечка отдаетъ гимназисту свою руку. Пустяковый сюжетъ, кажется, словами растянуть больше, чѣмъ нужно, и приобретаетъ уже какое-то подобіе обычной пьесы, — въ этомъ опасность для пьесы, потому что словесная сатира въ ней немного. Надлежало бы, думается, перенести центр тяжести въ музыку, въ оркестръ, разыгравъ „музыкальную драму“ въ немъ не на словахъ, а на инструментахъ исключительно; сатирическое дарованіе г. Эренберга несомненно и мѣстами оно прорывается ярко: положительно хороша партія старушки-няни и исполняетъ ее удачно г-жа Лукина; г. Курихинъ типиченъ и приятенъ въ роли финна Куриляненъ, съ характерной пѣсенкой ночного стража; играютъ еще г. Малявинъ (дачникъ) г. Ермоловъ (гимназистъ), г-жа Рутковская (гимназистка) и др. Общее — не вышло, частности же — всякіе дачные шумы въ музыкѣ — хороши.

П. Ю.

* * *

Фарсъ Смолякова. Сатирическія картинки француза Лаведана на довольно фривольную тему „Постели“ почему-то приписаны г-жѣ Игреновой. Онѣ идутъ на сценѣ довольно часто, когда въ труппѣ есть нѣсколько красивыхъ актрисъ. Но пьески эти, кромѣ красиваго тѣла и такого же бѣлья, требуютъ и талантливыхъ актрисъ. Во французской пикантности есть и остроуміе, и литературность, и блески ума. Все это пропадаетъ отъ небрежности (для 2 серий и на недѣлю — стоитъ ли стараться!) постановки и нехудожественной или грубой игры, при томъ подчеркнутой нарочитымъ безобразіемъ нижняго костюма. Только г-жа Весеньева (въ 1-й кар-

АРТИСТЫ НА ВОЙНѢ

Артисты Интимнаго театра — гг.
Швецовъ, и Глумовскій.

ГАСТРОЛИ ТРУППЫ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

„Хищница“.

(Гастроли театра Незлобина.)

Татьяна (г-жа Юрѣнева).
„Хищница“, О. Миртова.

(Рис. г. Верейскаго.)

тинѣ), молодая, но несомнѣнно способная актриса, да бойкая г-жа Дагмаръ, въ роли горничной — играли въ надлежащихъ тонахъ; впрочемъ, г-жѣ Весеньевой слѣдуетъ ранообразить интонаціи своего длиннаго монолога. Гораздо веселѣе, волчкомъ, по-смоляковски, проходитъ „Лихой сердцеѣлъ“ съ неостывающимъ въ своихъ трюкахъ Смоляковымъ, милой игрой Чаадаевой, съ опытной Барановой, Новскимъ; Весеньева почему-то шеголяла все время въ чемъ-то похожемъ на рубашку (новая мода для фарсовыхъ горничныхъ?); шумно работали два сіамскихъ близнеца — Стронскій съ Лѣсногорскимъ; вернулась въ труппу г-жа Ермакъ. Такъ Великій постъ начался въ фарсѣ.

П. Ю.

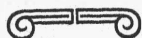
* * *

Польская оперетта. Въ Интимномъ театрѣ открылись спектакли польской оперетты. Въ составѣ труппы — артисты варшавскихъ правительственныхъ театровъ. Поляки, эти славянскіе французы, какъ ихъ иногда называютъ, умѣютъ, какъ и французы настоящіе, играть оперетту легко, весело, съ увлеченіемъ. Секретъ опереточнаго успѣха варшавскіе артисты, несмотря на всѣ неблагоприятныя для нихъ обстоятельства времени, сумѣли перенести съ береговъ Вислы на берега... Крюкова канала. Правда, играть имъ приходится здѣсь въ довольно скромныхъ условіяхъ, но божливостью и колоритностью исполненія они скрашиваютъ скудость средствъ, предоставленныхъ въ ихъ распоряженіе, и имѣютъ у своей публики успѣхъ.

—и.

* * *

Суворовскій театръ. Оперетка нашла новый „рынокъ“ и проникла въ нѣкоторые театры-миніатюръ, появились новые опереточные авторы и композиторы. Въ театрѣ на Суворовскомъ проспектѣ, подъ управленіемъ А. М. Анчарова, ставится рядъ опереттъ, пользующихся хорошимъ успѣхомъ у мѣстной публики. Сейчасъ идетъ ежедневно „Любовь милліардера“ К. Н. Сахарова, веселая вещица въ 2-хъ дѣйствіяхъ. Голоса свѣжіе и игра веселая. Выдѣляются г.г. Анчаровъ, Оссовскій, г-жи Павлова, Мицкевичъ.

Докторъ Даничъ (г. Нелидовъ).

„Хищница“.

(Рис. г. Верейскаго.)

Въ своей новой пьесѣ „Хищница“ О. Миртовъ продолжаетъ, въ сущности, исторію „Маленькой женщины“. Загибается второй уголъ стараго листа, на которомъ не только написана, но и выписана исторія женской души. Тамъ, гдѣ понятіе о душѣ сочетается дружно съ понятіемъ о плоти, вѣрнѣе — гдѣ рѣчь идетъ о психофизикѣ женскаго естества, возникаетъ интересъ не только къ женщинамъ-„кошечкамъ“, женщинамъ-птичкамъ, и бѣлочкамъ, вродѣ Норы, и женщинамъ-тиграмъ вродѣ Габлеръ и Лордисъ, но и интересъ къ пестрой и трудной въ изображеніи массѣ женщинъ „лемуровъ“. Эту трудную задачу живописанія женщинъ-лемуровъ О. Миртовъ разрѣшаетъ съ проникновенностью таланта. Театральныя библиотеки набиты до потолка ролями женщинъ, живущихъ одной страстью. Это однострастіе — черта младенческаго, неразвитаго, скромнаго и нетребовательнаго театра. Само собой разумѣется, что всякая сила страсти любопытна: ревность, мстительность, всепрощеніе — это такія черты, на которыхъ, какъ на сваяхъ, строится міръ человѣческихъ отношеній. Но не нужно забывать, что свайныя постройки — удѣлъ нишеты техники, ея убогости и первобытности. Шекспиръ вбивалъ сваи... И пусть! Корделія и Макбетъ живутъ одной чертой характера... И пусть! Но переходъ отъ трагедіи чистаго типа къ драмѣ смѣшаннаго типа и есть, въ сущности, переходъ къ живой жизни нашего вѣка. Въ нашѣмъ бытѣ смѣшаны, по пословицѣ, и божество, и шельмовство, — мелкія измѣны женщинъ съ ихъ свѣтлымъ ощущеніемъ жизни, ложь и правда, истерія и покой въ глубинѣ себя. Въ пастушескія времена такого усложненія душъ не было, но попрежнему въ массахъ предъявляются къ театру требованія элементаризаціи ролей и типовъ. Въ этомъ не только недоразумѣніе, но и опасность для театра. Требуютъ меньшаго, когда есть большее, требуютъ либо страсти, либо лѣни, либо, если герой, такъ ужъ непремѣнно чтобы Манфредомъ былъ, а если подлець, такъ чтобы кредитки поддѣлывалъ. Увы, въ нашей мелкой и сложной жизни нѣтъ ни Манфредовъ, ни Кречинскихъ въ чистомъ видѣ. А разъ такъ, то и давно нѣтъ женщинъ, обращенныхъ къ жизни одной стороной души.

Геронія О. Миртова, прежде всего, не героиня, хотя въ ней много прекраснаго. Она хищница, но какъ опредѣляетъ докторъ Даничъ — „хищница невинная“. Она оббиваетъ у подруги мужа, а у сестры жениха. Она любитъ радость жизни и не только говоритъ о ней, но, видно, — знаетъ толкъ въ этой радости. Къ концу четырехактной, обильной драмати-

Ф. И. Шаляпинъ въ роли Донъ-Кихота (собственноручный рисунокъ артиста)
(Къ гастрольямъ въ Народномъ Домѣ.)

чекими сценами, пьеса роль „хищницы“ Татьяны распрямляется въ обширный разработанный типъ. Роль сестры Анны — прямо противоположна по характеристикѣ. Изъ столкновений столь разныхъ душъ и родится нѣкоторая парадоксальность словъ и поступковъ. Нельзя, вообще говоря, утверждать, что парадоксъ — есѣ живая и природная, такъ сказать, принадлежность театра, но умный, умѣстный парадоксъ служить часто только къ украшенію пьесы, — вѣрнѣй сказать, литературной части пьесы.

Роль Анны сдѣлана хорошо, съ достоюлжной экономіей. Хороши роли Данича и Юсифа.

В. Л. Юренева сыграла Татьяну — соблазнительно. Это была не сценическая работа, а энергичное совращеніе въ грѣхъ, — грѣхъ блестящій, яркій, веселый, какъ весенняя рѣка, и какъ рѣка — стихійный. Вообще, въ игрѣ талантливой артистки концы рабсты (несомнѣнно продѣланной) упрятаны и на сценѣ остается только легкость. Легкость, видимо, отличительная черта таланта г-жи Юреновой и за этой легкостью зрителю не дано почувствовать работы, труда, примѣриванія роли, какъ костюма, наметаннаго на живую нитку. Въ этомъ особая грація, но въ томъ-то и дѣло, что трудомъ, вообще говоря, такой граціи, такой легкости никогда не достигнешь. Автора можно поздравить съ большой удачей: лучшей Татьяны не подыщешь. Жизненно сыгралъ г. Нелидовъ — Данича; прекрасный, реальный тонъ. Нѣсколько затушевана и inferнальна, что ли, была г-жа Рындина въ роли Анны. Въ томъ же родѣ былъ и Юсифъ, переданный г. Самаровымъ. Здѣсь была ставка скорѣе на символъ, чѣмъ на типъ.

Въ общемъ играеть бодро, широко, сказалъ бы даже, хлестко. „Хищница“ — пьеса не только интересная, но и вызывающая. Актеры театра Незлобина дали это. Что же... Публикѣ и „морали“ брошенъ вызовъ. Придетъ ли на судилище мораль, — трудно сказать, но публика придетъ...

Л. Пасынковъ.

Изъ Москвы.

Въ Бюро нынче не такъ людно и многочисленно, какъ всегда. Можно рассмотреть лица въ клубахъ дыма, и не обливаться потомъ, какъ въ русской банѣ. Съездъ актеровъ не очень многочисленный. Во-первыхъ, часть провинціальныхъ труппъ, и самая многочисленная, играетъ на мѣстахъ, все еще вадѣясь на хорошіе сборы, хотя налогъ долженъ былъ бы положить конецъ „напраснымъ мечтаніямъ“. Во-вторыхъ, мобилизация наложила замѣтный слѣдъ на актерскую массу. Исчезли молодые лица; Бюро являетъ зрѣлище пожилыхъ актеровъ, бредущихъ осторожно. Нерѣдкость появленіе въ военной формѣ какого-нибудь заслуженнаго актера или молодого прапорщика. Вотъ С. А. Со-

оловъ, вотъ какой-то красивый, съ тонкимъ лицомъ, са перь. „Съ фронта?“ И сыплется распросы и рассказы.

Дѣйствуетъ рекомендательная коллегія. Дѣйствуетъ она, однако, не очень успѣшно. Рекомендовать, собственно говоря, некого. Функции рекомендацій сводятся къ тому, что предлагаютъ списокъ кандидатовъ, а затѣмъ, если предприниматель задаетъ вопросъ относительно котораго-нибудь изъ кандидатовъ, то комиссія даетъ объ нихъ отзывы и справки. Комиссія установила въ Бюро дежурства. Дѣятельное участие въ рекомендаціяхъ принимаетъ П. П. Струйскій. Выйдетъ ли толкъ изъ этихъ рекомендацій — неизвѣстно. Несомнѣнно, что тотъ, кто получить порядочное мѣсто, будетъ благословлять блага рекомендаціи, а кто мѣста не получитъ, будетъ бранить и кричать, что прежній порядокъ былъ лучше...

„Истериичѣе актера только околоточный надзиратель“ — говорится у Чехова. Кромѣ истеріи, и связаннаго съ истеріей легкомыслія, не мало и душевной грубости. Это необходимо признать уже теперь по первымъ проявленіямъ „агитации“, которую затѣяла какая-то „обновленческая партія“, денно и ношно засѣдающая въ Бюро. Составилась эта „обновленческая партія“, главнымъ образомъ, изъ московскихъ виѣтрупныхъ актеровъ и разныхъ театральныхъ приспѣшниковъ, къ театру не имѣющихъ прямого отношенія, но одержимыхъ, кто зудомъ тщеславія, кто честолюбіемъ, а вообще, репетиловскою слабостью „шумѣть“. Въ средѣ этой партіи выдается старый, многоопытный и всегда оппозиціонно настроенный дѣятель съѣздовъ и собраний, М. И. Комаровъ, состоящій въ настоящее время сотрудникомъ театрального отдѣла газеты „Рус. Слово“. Благодаря М. И. Комарову, „партія“ имѣетъ, такъ сказать, могущественную опору въ распространенной московской газетѣ и широко пользуется гостеприимствомъ ея столбовъ.

На страницахъ „Рус. Слова“ появился и „манифестъ“ партіи. Изъ этого манифеста видно только одно — желаніе наполнить Совѣту, имѣющему пребываніе въ Петроградѣ, и добиться его окончательнаго упраздненія.

Мы внимательно прочли этотъ убогий манифестъ, и ничего, кромѣ этого вопль явственнаго намѣренія — кого-то спихнуть и самимъ сѣсть на его мѣсто — не нашли. Повторяется глупое обвиненіе Совѣта въ томъ, что онъ не помѣшалъ введенію театрального налога, какъ будто отъ него зависѣло помѣшать! Съ одинаковымъ правомъ Совѣтъ можно было бы обвинять въ томъ, что онъ не помѣшалъ взятію пер дового форта Дуамонъ у Вердена. Это даже не полемика, а просто какое-то мазанье дегтемъ воротъ. Всѣ отлично знаютъ, что законопроектъ составлялся архисекретно и что въ газетахъ появились частныя сообщенія о налогѣ черезъ 10—12 дней послѣ его утверждѣнія. По этому центральному пункту „манифеста“ можно судить о серьезности и основательности, вообще, обновленческой „партіи“. Гос-

КУКОЛЬНЫЙ ТЕАТРЪ.

Мерлинъ-слуга.

(„Сила волшебства и любви“.)

(Рис. г. Верейскаго.)

КУКОЛЬНЫЙ ТЕАТРЪ.

„Сила волшебства и любви“. — Кукла пролога.

(Рис. г. Верейскаго.)

пода обновленцы содѣйствовали учрежденіемъ двухъ Советовъ — въ Москвѣ и Петроградѣ — параличу управления Общества, и когда это неизбежное случилось, первые же изъ собственной ошибки дѣлаютъ орудіе для дальнѣйшаго разложения Общества, называя это „обновленіемъ“. Это такъ просто, что невольно возникаетъ мысль, нѣтъ ли тутъ, вообще, нѣкоторой планомѣрности? Для насыщения и удовлетворенія чьихъ-то безмѣрно раздутыхъ самолюбій и чванныхъ претензій затѣвается во истину преступное дѣло — разрушеніе Общества. Моментъ, надо сказать, выбранъ очень удачно: на делегатскомъ съѣздѣ провинція будетъ представлена слабо, и орудовать будутъ больше господа „вътрруппные“. Весь этотъ „bluff“ не имѣетъ, какъ можно судить, другой подкладки, кромѣ низверженія со ската — по старому московскому обычаю, — однихъ и помазанія другихъ избранниковъ.

Противъ этого, вообще, едва ли можно было бы что-нибудь сказать — это неизбежная особенность всякой избирательной махинаціи. Да быть можетъ, оно и не худо почаше обновлять составъ Советовъ. Но въ данномъ случаѣ дѣло идетъ объ основахъ управления Общества, о коренной его ломкѣ, единственно для того, чтобы помѣстничать Москвѣ надъ Петроградомъ, не портить кому-то настроенія духа.

О томъ, какъ переметлива и легкомысленна актерская масса — извѣстно уже достаточно. Сегодня ручки дѣлуютъ, а завтра, пожалуйста, въ ухо! Примѣръ этому представляеть отношеніе гг. обновленцевъ къ бывшему предсѣдателю минувшихъ съѣздовъ, В. Л. Градову. Градовъ былъ кандидатомъ этихъ жесамыхъ „обновленцевъ“, раньше, впрочемъ, никакъ не называвшихся. Но господамъ „обновленцамъ“ для своего „куд'эта“ нужно „имя“. Остановились на Вл. Ив. Немировичѣ-Данченко. Такъ какъ, вслѣдствіе величайшаго равнодушія Художественнаго театра къ Т. О., тамъ и мѣстнаго отдѣла нѣтъ, то Вл. Ив. Немировича-Данченко записали въ какой-то „вътрруппный“ отдѣлъ, и повезли (говоря въ закрытой каретѣ, съ опущенными шторами) на зазданіе. Вл. Ив. Немировичѣ-Данченко — человекъ не старый, и трудно понять, почему онъ впалъ въ дѣтство, не бу-

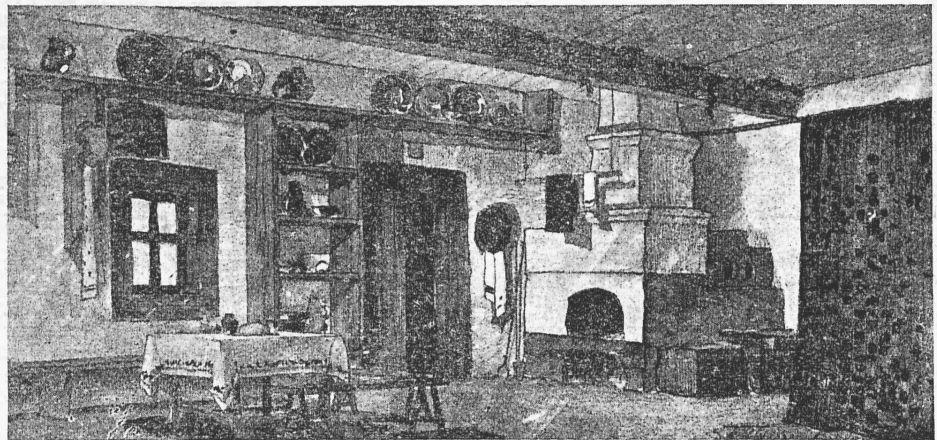
дучи еще на склонѣ дней, и согласился на такой фарсъ съ переодѣваньемъ, какъ „вътрруппное“ представительство руководителя Художественнаго театра. Надо полагать, что Вл. Ив. Немировичѣ-Данченко, которому нельзя отказать въ тактѣ, пойметъ, какую роковую — и притомъ въ смѣшномъ салопѣ — роль ему навязываютъ въ задуманномъ разрушеніи Общества.

Ну, хорошо, пусть почтеннѣйшій Вл. Ив. Немировичѣ-Данченко! Но зачѣмъ же опять мазать дегтемъ ворота, на этотъ разъ у В. Л. Градова? Оказывается, что какъ Советъ (т. е. петроградцы), избранный делегатами, оказался никуда не годнымъ, такъ и неоднократно „полещенный до вѣрнемъ“, В. Л. Градовъ вдругъ вышелъ измѣнникомъ!..

Все это, конечно, было бы просто смѣшно, если бы агитація, имѣющая цѣлью произвести новую противо-уставную ампутацію Совета въ Петроградѣ, не угрожала самому бытію Общества. Общество — хранина старая, скрипучая. Сколько лѣтъ оно скрипитъ, а все кое-какъ стоитъ! Но такую встряску, какую хотятъ сдѣлать Обществу, пожалуй, оно и не вынесетъ — развалится! Въѣз только очень наивные люди могутъ думать, что актеръ понесетъ свои денежки... Онъ не давалъ ихъ раньше — не дастъ и теперь — пока не увидитъ сначала реальныхъ выгодъ. А какія же немедленныя, реальныя выгоды дастъ ему разсыпавшаяся хранина? Какъ никакъ, сейчасъ можно похлопотать и о снятіи постоя, и о почетномъ гражданствѣ, и о „правѣ жительства“, и о пѣскѣ... А въ Москвѣ будетъ только прежній дефицитъ плюсъ удивительное самолюбіе чванныхъ людей, изъ чего шубы не сошьешь... И при этихъ условіяхъ рассчитывать на „актерскую копейку“! Можетъ быть, и хорошо бы перевести все управление въ Москву, но для этого, внутри разсыпавшейся хранины, нужно сначала возвести крѣпкія внутреннія стѣны...

Покойная М. Г. Савина сказала на одномъ делегатскомъ собраніи: „А и прогоните меня, такъ я не уйду изъ Общества“. Это могла сказать незабвенная покойница, которая воистину душу положила въ Т. О. Другіе этого, пожалуй, не скажутъ... Обновленческая мазанья дегтемъ почтенныхъ людей и маскарады съ взятымъ отъ Художественной Иверской, образомъ достопочтеннаго Вл. И. Немировича-Данченко могутъ привести къ совершенно неожиданнымъ результатамъ: почтенные люди просто обидятся и уйдутъ, и останется Т. О. съ цѣпью московскихъ самолюбій, вздутыхъ подобно Гималаямъ, и больше ни съ чѣмъ. Тутъ будетъ и сказочкѣ конецъ... „Обновленцы“ поиграли въ разрушителей, да и отошли, а актеръ и антрепренеръ куда дѣнутся? **Заѣзній.**

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА.

„Черевички“, 2 карт. (Комната Оксаны.)

(Декор. худ. П. Н. Шильдкнехтъ.)

ПЕРЕДВИЖНАЯ ВЫСТАВКА.

П. И. Келинъ. — Портретъ. (Съ фот. Кс. Глыбовской.)

Московскія письма.

Есть за мною одинъ долгъ, который надобно хоть теперь погасить, если по случайнымъ причинамъ не пришлось сдѣлать этого своевременно: я говорю о послѣдней постановкѣ въ театрѣ имени Коммиссаржевской — пьесѣ Ремизова «Проклятый принцъ».

Эта пьеса предполагалась къ постановкѣ еще въ 1909 году въ Петроградѣ, въ театрѣ В. О. Коммиссаржевской, которая сама хотѣла выступить въ ней въ роли Ункрады. Пьеса носила тогда названіе «Иуда». Теперь она является не только подъ новымъ названіемъ, но и нѣсколько переработанной авторомъ. Сюжетъ ея Ремизовъ почерпнулъ изъ апокрифическихъ сказаній объ Иудѣ Искаріотѣ, который въ чрезвычайно оригинальной и причудливой комбинаціи переплетаетъ исторію Иуды съ мифомъ объ Эдипѣ. Передъ зрителями пьесы Ремизова эта комбинація предстаетъ въ такомъ видѣ.

Въ Иерусалимѣ у садовника Симона и его жены, прекрасной Сиборіи, родился сынъ, относительно котораго имъ было предвозвѣщено, что онъ убьетъ отца и женится на матери. Чтобы устранить возможность осуществления этого ужаснаго предсказанія, Сиборія положила младенца въ лодочку, написала его имя и пустила въ море. Волны прибили лодочку къ острову Искаріоту. Царница острова, бездѣтная, взяла младенца и выдала его царю, своему мужу, за рожденнаго ею. Но вскорѣ послѣ этого у нихъ родился и собственный сынъ, Стратимъ. А когда оба ребенка выросли, между ними возникла вражда изъ-за двоюродной ихъ сестры, Ункрады. Съ этого момента и начинается дѣйствіе пьесы. Въ началѣ ея оказывается, что какія-то вѣщія странницы сообщили Иудѣ о тяготящемъ надъ нимъ роковомъ пророчествѣ. Потрясенный Иуда открылъ объ этомъ царю, своему предполагаемому отцу, и тотъ, вмѣстѣ съ сыномъ Стратимомъ рѣшился убить Иуду. Объ этомъ извѣщаетъ Иуду любящая его Ункрада и подговариваетъ его убить Стратима. Иуда склоняется, было, къ этому, но потомъ, страшась исполненія пророчества, рѣшается лучше покинуть и любимую дѣвушку, и царство, чтобы избѣжать предначинанной ему судьбы. Онъ убѣгаетъ съ острова, присоединившись къ иерусалимскимъ купцамъ, и попадаетъ въ Иерусалимъ. Перуныи игемонъ Понтиемъ Пилатомъ, онъ вскорѣ нечаянно убиваетъ своего отца Симона и женится на своей матери Сиборіи. Не подозрѣвая всей страшной правды всего совершеннаго имъ, онъ пока сча-

стливъ и спокоенъ. Но вотъ является къ нему съ острова Искаріота Ункрада съ вѣстью, что братъ его убитъ и царь, который оказывается только его пріемнымъ отцомъ, передаетъ своей престолъ Иудѣ. А въ это же время Сиборія, снѣдаемая какой-то постоянной тайною печалью, открываетъ ему, наконецъ, причину этой печали и рассказываетъ, что она тоскуетъ о своемъ сынѣ, котораго сама лишила себя изъ-за рокового пророчества. Глаза Иуды раскрываются. Онъ видитъ, что пророчество оправдалось и что онъ невольно сталъ великимъ грѣшникомъ. Сраженный этимъ горемъ, онъ придумываетъ для себя способъ искупленія своего грѣха черезъ еще болѣе великій грѣхъ. До него дошелъ слухъ о появившемся въ Иудѣ великомъ пророкѣ, который исцѣляетъ страждущихъ, воскрешаетъ мертвыхъ, изгоняетъ бѣсовъ. И вотъ Иуда рѣшается предать этого пророка, чтобы взять на себя, такимъ образомъ, величайшій грѣхъ за весь міръ. Этимъ и кончается пьеса.

Она написана Ремизовымъ въ наивной манерѣ стариннаго примитива, но въ то же время и весьма оригинально, съ такими чертами, которыхъ не знаютъ эти примитивы. Получается вслѣдствіе этого очень художественная, но не рабская, стилизація, и въ сценическомъ воспроизведеніи пьесы вызываетъ интересъ не только въ качествѣ болѣе или менѣе искусной реставраціи, но и какъ содержащая въ себѣ подлинныя и захватывающіе элементы трагедіи.

Для постановки на сценѣ она представляеть немалыя трудности, которыя счастливо преодолены режиссеромъ, сумѣвшимъ найти для пьесы наиболѣе подходящую сценическую форму. Въ ней удачно и безъ грубыхъ противорѣчій согласованъ примитивизмъ декорацій со стилемъ общаго исполненія. Послѣднее въ отдѣльности, при иныхъ актерскихъ силахъ, могло бы, конечно, быть и лучшимъ, но много уже и то, что оно не рѣжетъ глаза и слуха и не нарушаетъ извѣстной гармоничности впечатлѣнія, выносимаго отъ всего спектакля.

Въ театрѣ Корша въ посту продолжаетъ играть часть коршевской труппы съ добавлениемъ П. В. Самойлова. Великопостные спектакли открылись здѣсь драмой Шимакова «Кровь», которая уже шла въ Петроградѣ, вслѣдствіе чего я могу не особенно распространяться о ней. Она, по-моему, не лишена извѣстной занимательности и остроты, но въ нѣкоторыхъ частяхъ отзывается искусственной выдумкой, а въ концѣ сбывается на довольно жесткую мелодраму. Самое интересное въ ней — это образъ главнаго ея героя, Игнатія Ермолаева, случайнаго убійцы, прирожденнаго афериста, выдающаго въ сомнительныхъ и даже прямо мошенническихъ аферахъ не столько средство для наживы, сколько сферу для вдохновеннаго творчества, увлекающагося поэзіей аферы, а не ея прозой. Далеко не совершенно сдѣланный и не вполне выдержанный драматургомъ, этотъ образъ намѣченъ имъ во всякомъ случаѣ любовито. Но для того, чтобы болѣе или менѣе цѣльнымъ и живымъ выйти на сценѣ, онъ требуетъ и болѣе или менѣе незауряднаго исполнителя. Такого исполнителя онъ и находитъ въ г. Самойловѣ. Г. Самойловъ въ этой роли умѣетъ заставить зрителя повѣрить, что передъ нимъ живое и правдивое лицо, человекъ, хотя и съ относительно преступной, но нелишенной красоты и благородства душою и дѣйствительно поэтъ въ своемъ родѣ. Его дѣятельность, его борьба, страданія и гибель изображены артистомъ сильно, безъ крикливости, съ хорошей, сдержанной простотой. Если, однако, въ финалѣ и онъ ничего не можетъ подѣлать съ авторомъ, заставляющимъ его разыграть эффектную мелодраму, то это уже не вина артиста, который даже и въ этой мелодрамѣ не переигрываетъ. Пьесу вообще играютъ на коршевской сценѣ недурно. Довольно удачно ведетъ роль возлюбленной Ермолаева, Катя, г-жа Иванникова; у нея выходитъ Катя такою, какою и должна быть, т. е. красивымъ, тупымъ и достаточно сквернымъ животнымъ. Хорошъ въ роли дяди Ермолаева, отбывающаго у него Катю, г. Нероновъ, какъ и гг. Александровъ и Щепановскій въ роляхъ «членовъ правленія» задуманной Ермолаевымъ дугой артели. Интересные, каждый въ своемъ родѣ, типы трехъ протитутковъ, фигурирующихъ въ финалѣ пьесы, даютъ г-жи Волховская, Лилина и Байкова. Что касается до постановки пьесы, то съ внѣшней стороны она — обычная коршевская, а съ внутренней есть въ ней кое-что недурное, и кое-что непродуманное и недодѣланное, въ родѣ неудачно налаженнаго кутежа въ послѣднемъ актѣ, шумъ котораго очень наивно смѣняется полной тишиной, когда на его фонѣ должны протекать нѣкоторые важные моменты дѣйствія на авансценѣ. Но къ такимъ погрѣшностямъ, учитывая время, которое имѣется въ распоряженіи режиссера для постановки, приходится относиться довольно снисходительно...

И. Джонсонъ.

Представление „Лекаря по неволѣ“ въ изображеніи, современномъ Мольеру. (Изъ книги Э. Э. Коммиссаржевскаго. „Театральныя прелюдіи“.)

Парижскія письма.

II.

Сезонъ 1915-16-й.

Театральная жизнь Парижа разгорѣлась почти до своей нормальной интенсивности. Позвольте чуть-чуть статистики. Въ декабрь 1914 г. число зрителей въ концертахъ и театрахъ было: 272.080, а въ кинематографахъ: 788.504, а въ октябрь 1915 оно поднялось въ театрахъ и концертахъ до 805.765, а въ кинематографахъ — до 1.604.519.

Къ 1-го января 1915 г. было открыто театровъ и концертныхъ залъ 190, къ новому году 1916-му ихъ число дошло до 225, т. е. дѣйствуютъ почти всѣ, хотя и не всю недѣлю сплошь, и еще закрыты маленькіе театрики „des quartiers“ по 4 дня въ недѣлю.

Всѣ театры дѣйствуютъ подь специальнымъ режимомъ.

- 1) Закрываются въ 11 ч. вечера.
- 2) Отчисляютъ 50% сбора на военно-благотворительныя цѣли.
- 3) Всѣ пьесы, пѣсни, куплеты и фильмы подчинены цензурѣ. Это послѣднее обстоятельство сильно сократило притокъ новыхъ пьесъ. Многие авторы, наткнувшіеся на цензурныя сокращенія, „обижались“ (вѣрно отъ непривычки) и снимали свои пьесы, предпочитая se demettre que se soumettre. Цензура пересмотрѣла не только новыя, но и всѣ дающіяся старыя съ новой точки зрѣнія*.

Медленность возвращенія театральной жизни въ колено сильно отразилась на французскомъ актерѣ. Какъ актеры ее преодолеваютъ — это я подробно расскажу позже, а пока лишь отмѣчу, что съ вопросомъ о самодѣятельности, не въ примѣръ русскому актерству, дѣло обстоитъ слабо, а дѣло помощи принимаетъ форму скорѣе филантропическую, и все „громко“ дѣлающей г. Астриюкъ, эффектно „кормить“ въ Grand Palais голодающихъ актеровъ обѣдами и завтраками...

Не могу только не выразить той гордой и свѣтлой радости, съ которою я слѣжу по русскимъ театральнымъ журналамъ за мощно выросшей цѣнной, не только корпоративно, но и общественно, силъ русскаго актерства. Къ великому сожалѣнію о нашемъ „актерѣ“ знаютъ мало, или, вѣрнѣе — ничего.

* Съ конца августа 1914 г. было просмотрѣно ихъ до 1.500 и 9.000 фильмовъ. Кроме того, что еженедѣльно на просмотръ представляется до 150 программъ съ 2.000 №№ по меньшей мѣрѣ. Tout compte chez nous.

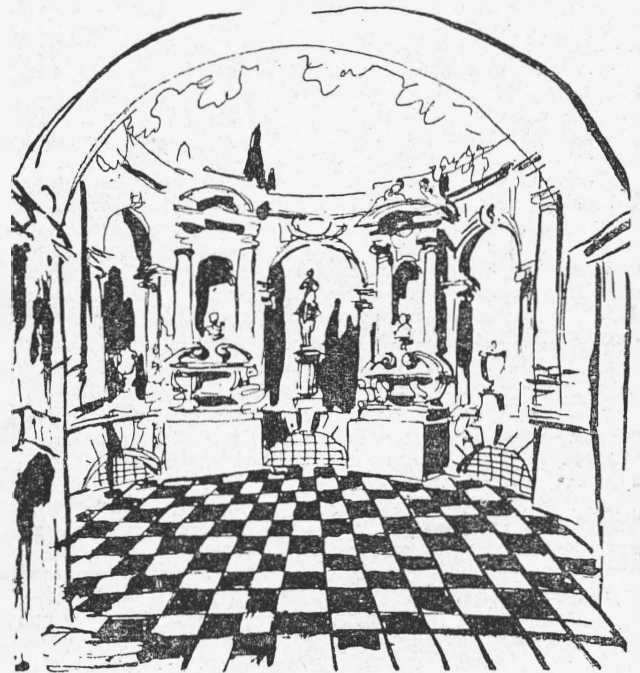
Въ то время, какъ я считаю долгомъ передъ нашей публикой сообщить объ ампутации ноги Сарры Бернаръ, слова: смерть Савинной, слѣвавшей столько же, если не больше для русскаго актерства, какъ Кокленъ для французскаго — въ Парижѣ — звукъ пустой, ничего не говорящій.

La Karsavina, la Pavlova и Schallapine и la balalaika — вотъ почти все, что знаютъ о насъ*. А что у насъ есть своя, мощно растущая и организующаяся въ большую общественную силу, актерская „громада“ — не подозреваютъ, какъ и того, что у нея есть „своя“ пресса, въ которой разбирается не „dessous“ на актрисахъ, какъ напр. въ лежащемъ передо мною № „La gampe“ и не вопросъ, слѣдуетъ ли носить панталоны или остаться при culottes, и если да, то бѣлые или цвѣтные, а гдѣ обсуждаются серьезные запросы, выдвигаемые жизнью театра... Нѣтъ, нашъ актеръ можетъ и долженъ безъ ложной скромности занять въ семьѣ европейскихъ актеровъ далеко не послѣднее мѣсто, и, мнѣ сдается, что было бы вовсе не дурно, если-бъ кто-нибудь познакомилъ нашихъ союзниковъ съ жизнью и бытомъ русскаго актерства. Хорошо бы было, если-бъ наши театральныя журналы присылались систематически въ Парижъ. Мнѣ приходилось видѣть удивленіе и большой интересъ у французовъ, вызванный однимъ видомъ иллюстрированныхъ №№ „Т. и Иск.“. Чувствуется, что у васъ тамъ жизнь ключемъ бьетъ, и что театръ принимаетъ участіе въ общей жизни громадное.

И если сейчасъ, при всѣхъ симпатіяхъ къ Россіи русское театральное искусство слабо здѣсь представлено, или почти не представлено, то объ этомъ нельзя не пожалѣть. Конечно, у насъ сейчасъ и дома дѣла не мало и въ театрѣ и въ жизни, но досадно, все-таки, когда читаешь на афишкѣ о популярномъ русскомъ танцѣ: „Кацапъ (Katzapp)“ или смотришь въ Шатлѣ Michel Strogoff съ „нигилистомъ“, одѣтымъ въ бархатную кучерскую поддевку и женщинами въ костюмахъ кормилицъ и гуцулок... Въ Grande Opera, впрочемъ, на утренникѣ пѣлъ русскій духовный хоръ (изъ французовъ, поющихъ въ здѣшней русской церкви) (и пѣлъ средне, надо признать).

Поставили сцены изъ „Онѣгина“, пѣла Фелія Литвинъ русскія произведенія, танцевала Sonia Pavlova изъ Опера Comique русскіе танцы, мелькнулъ балетъ профѣздомъ, и на благотворительныхъ вечерахъ и утрахъ играютъ балалайки. Вотъ и все, въ сущности обычное „русское въ Парижѣ“, чѣмъ представлена наша родина. Впрочемъ, въ театрѣ Porte Saint-Martin ставятъ Анну Каренину въ передѣлкѣ французскаго автора, да Ришпэнъ въ прошломъ году прочелъ лекцію на тему „Les cosaques“ по... Тарасу Бульбѣ (ни болѣе, ни

* Забавная и характерная сценка у Collette Wyly въ „La vagabonde“ гдѣ кафешантаннй артистъ учитъ молодого товарища: „Слѣлай лицо à la Schallapine! Но зотъ болванъ, кажется, воображаетъ, что Schallapine значитъ что-нибудь неприличное! Невѣжа — ты, эдакая, и конфузится!“ восклицаетъ онъ.

„Донъ-Жуанъ“ Моцарта. Кладбище. (Изъ книги Э. Э. Коммиссаржевскаго „Театральныя прелюдіи“.)

Ө. Ө. Комиссаржевский, авторъ книги „Театральныя прелюдіи“. (Шаржъ Элемпа.)

менѣе). Слушая ее, очень сожалѣли мы, что она не иллюстрировалась затѣмъ пьесой: *L'amour d'un cozaque russe*. Совсѣмъ бы подошло...

Впрочемъ, было бы несправедливо не упомянуть о прелестно сдѣланномъ переводѣ чеховскаго „Медвѣдя“ г. Roudnik, очень талантливо и дружно разыгранномъ молодыми артистами M-Ile G. Sodi, и J. d'Hourack изъ Одеона и г. Roger Cartier на вечерѣ Общества литераторовъ изъ Россіи 16-го января.

Но возвратимся къ французскимъ театрамъ. На первый взглядъ поражаетъ малое измѣненіе репертуара.

„Гдѣ же отразился тотъ „сдвигъ“, который война, несомнѣнно, произвела въ обществѣ?“ — спрашиваешь себя, глядя на списокъ репертуара. Все тѣ же и тѣ же: *Les affaires*, *L'aiglon*, *Le monde où l'on s'épanouit*, *Фаворитка*, *Вертеръ*, *Шерлокъ Холмсъ* и т. д. и т. д. Дедалъ, недавно умершаго отъ паралича сердца Эрвье, возобновленіе старой вещи А. Дюма: *Другъ женщинъ*, все это ничего не говорить.

Актуальности отдають дань, конечно, *génies*, съ болѣе или менѣе „забористыми“ взятыми „съ фронта“ названіями. Жаргонъ „*poilus*“, какъ зовутъ обросшихъ солдатъ, въ модѣ и обуялъ сцены „*caf'cons*“, откуда такъ и сыплется многое „неудобоупотребимое и неудобопереводимое“. Но это „шаловливость“ добродушныхъ и очень процензурованныхъ, но не упускающихъ на цензуру сѣтовать *génies*.

Режанъ и Сарра Бернаръ ознаменовали свои выступленія такъ же данью злобы дня сего. Режанъ возобновила *Sans Gêne*, Сарра появилась въ специально для нея написанной аллегорической пьесѣ Е. Морана „*Les Cathedrales*“, гдѣ „души соборовъ, знаменующія въ то же время коллективныя души провинцій: Руана, Реймса, Амьена, Парижской Богоматери и, наконецъ, матери ихъ Страсбургскаго (Сарра) въ видѣ таинственныхъ женскихъ образовъ, произносятъ патриотическіе стихи. Эта напыщенная и холодная, похожая на любую нынѣшнюю „очередную“ патриотическую газетную статью, стряпня мало удачна. Ее спасла оригинальная постановка и самое появленіе Сарры „артистки“ на фонѣ горящаго Реймскаго собора, послѣ ампутаціи ноги.

Выступленіе, небывалое въ исторіи театра, великой артистки „инвалида съ ампутированной ногой“, остающейся на посту, явленіе скорѣе моральной, чѣмъ художественной цѣнности. Былое уходитъ и уходитъ въ вѣчность, и воскресенное, какъ, напримѣръ, на вечерѣ въ память А. де-Мюссэ, оживаетъ передъ нами въ новомъ аспектѣ „возрожденнаго быта“, и все-таки, все-таки въ театрахъ Парижа чувствуется иное дыханье, иное вѣяніе:

„Свѣжимъ вѣтромъ пахнуло,
И раскрылися дали“...

Еще „тѣнь прошлаго“, старый репертуаръ лежитъ на нихъ, какъ старыя платья остаются на насъ порою, когда внутренно мы сами измѣнились, по новому взглянули на міръ. Но актеры, но публика измѣнились. Чувствуется иной духъ, иной тонъ... Когда мнѣ довелось прочесть слова Ното Новиса о русскомъ театрѣ, какъ театрѣ „правды“, мнѣ подумалось: да вѣдь вотъ оно, то самое, чѣмъ опредѣляется сейчасъ устремленіе французскаго актера и то, что трогаетъ французскую публику.

Французы за эту великую эпоху разлюбили „слова“. „Слова и пышныя фразы и позы стали газетнымъ товаромъ“. А вѣдь въ залѣ декламация „не беретъ“. Серьезное время углубило людей. Вѣдь если мы, къ своему театру правды (я, конечно, тутъ не имѣю въ виду театра натуралистическаго) пришли черезъ крестный путь, черезъ „голгофу“, на которой не станешь ужъ въ „красивую позу“, то вѣдь и Франція сейчасъ больше, чѣмъ когда-либо идетъ крестнымъ путемъ,

ибо у нея сейчасъ не творчески-героическое страданіе „великой революціи“, а то самое, что по-нашему называется „крестъ“, который исторія взвалила челоуѣчеству на плечи. И она захотѣла „познать себя“.

Французскій театръ даже когда въ него идутъ, чтобъ отвлечь вниманіе отъ кроваваго и кровно близкаго страданія — уже не благополучію сытому служить. И что ни говори — публика истинный хозяинъ и дѣлатель театра своего.

Вы только всмотритесь, какъ затихаетъ и „слушаетъ“ зала безмолвную, простую бытовую фильму, да фильму „*La pose d'argent*“, разыгранную артистами театра Одеон цѣломудренно и „по-русски просто“ безъ малѣйшихъ синематографическихъ ухищреній въ декорации. Фонъ двери, дерево, кусочекъ стѣны — вотъ вся „обстановка“, иногда даже совершенно гладкій темный фонъ и на немъ актеры скромно, просто и жизненно представляющіе несложную драму крестьянской семьи, почти безъ жестовъ, но съ глубокою жизненною правдою. И посмотрите, какой видъ имѣетъ зала. Какъ шикнуть, если кто нарушитъ напряженное молчаніе! Какъ плачуть, какъ снова и снова ходять...

Тотъ же Одеонъ, уже на сценѣ у себя поставилъ Assomoni Зола. Но это ужъ отъ натурализма. И при всемъ великолѣпнн игры, при всей тщательности хочется скорѣе отдать эту пьесу синематографу. Она можетъ быть высоко талантливую иллюстраціею на тему о пагубности алкоголизма, въ ней не тотъ „быть“, который „поетъ“ у Островскаго, къ которому тяготѣетъ нынче французскій актеръ. Золя очень хороша на экранѣ — но не думаю, что возможенъ на экранѣ Островскій, а если и возможенъ, то развѣ очень уродливо — и скомкано, именно потому, что въ Островскомъ важно необыкновенно, конечно, не только длиннополый сюртукъ, не только грозный или робкій видъ его героевъ, не только поступки ихъ, а важно свѣтящееся сквозь обличье и поступки челоуѣческое и челоуѣчное, чего экранъ не передаетъ никогда, потому что для этого нуженъ голосъ и нужно „слово“.

И вотъ, не только „чувства отца“, а цѣлый бытъ французскаго семейнаго уклада передаетъ своимъ голосомъ, тономъ и ритмомъ роли Фероди въ Оргонѣ. Онъ въ Тартюфѣ своимъ Оргономъ сдѣлалъ цѣлое откровеніе и въ безсмертную комедію влил струю совершенно новаго толкованія. При простотѣ, естественности манеры чисто русскихъ актеровъ онъ съ головы до ногъ французскій отецъ семейства, нѣжный, но властный, вовсе не глупый, но довѣрчивый, потому что нашелъ воплощеніе своего „идеала“, онъ дѣлаетъ изъ Оргона прекрасную „базу“ всей пьесѣ, и развитію характера Тартюфа. И не только у Фероди, но и у другой замѣчатель-

Рисунокъ Мунэ-Сюлли. — Портретъ артиста Французской Комедіи Фероди.

ной создательницы Мольеровских образов, M-me Pierson, ея роли отъ „характера“ устремляются къ бытовой окраскѣ.

Мнѣ хочется отмѣтить особенно удачный спектакль 105-лѣтія памяти А. де-Мюссе, на которомъ публику артисты увели отъ грозного „сегодня“, не дающаго покоя нигдѣ, даже въ оперѣ (гдѣ ея принимаютъ аплодисментами выходки Сатпен, которая, поднимая связанные руки, какъ дѣлаютъ нѣмцы, возглашаетъ: „Samarade! Samarade!). И въ этомъ всеобщемъ „чувствѣ тыла“, съ которымъ ходить публика въ театрѣ и живетъ Парижѣ, надо много проникновенія актерами, чтобъ увести за собою зрителя отъ преходящаго, но сейчасъ царящаго ужаса реальной жизни, въ вѣчное, непреходящее, „обманное“, но истинное царство перевоплощенія... И этого достигли вполне артисты Comedie Française въ вечеръ памяти А. де-Мюссе. Это былъ не „стиль“, а „быть“ сочно, кругло и именно по-островски (не по формѣ, конечно, а по сути) „вкусно“ подданный артистами, хотя бы въ „Il ne faut jurer de rien“. M-me Pierson (баронесса) вся такая подлинная барыня, вздорная, чудачка и добруха, деспотъ, но съ charm'омъ, который сохраняютъ „настоящая аристократки“, до старости, молодой вертопрахъ (Le Roy) со всей обстановкой своего утра, слуги, аббатъ, да всѣ, — это живая бытовая пьеса!

Говоря „быть“, я, конечно, не разумю его, какъ быть определенной эпохи, гдѣ говорятъ: „маменька-съ“ и носить сапоги бутылками. Сегодня „быть“ ходитъ въ авіаторскихъ костюмахъ или въ костюмѣ сестры милосердія или въ шоферскихъ очкахъ, но это живая гуща жизни зачерпнутая живьемъ изъ слоя своего, а не отвлеченный выжимокъ, препаратъ извѣстныхъ „положений“ и разрѣшеній моральной или иной проблемы. Французы утрачиваютъ вкусъ къ театру „интриги“ и затушевываютъ ее, играя и острѣе выдѣляя самую среду.

Къ сожалѣнію, самый „anniversaire“ Мольера (275-лѣтіе) прошелъ много „казеннѣ“. Шли, послѣ вѣнчанія его бюста: Le Malade imaginaire, Le dèpit amoureux, и Le medecin malgré lui. Спектакль прошелъ „по долгу службы“, какъ чествованія „главы фирмы“, нѣсколько казенно. Спасали Фероди-Сганарэль и Кольбъ, безсмѣнная и незамѣнимая субретка мольеровская.

Интересенъ былъ маленькій музей въ фойе: контрактъ Мольера о наймѣ дома, нѣкоторыя рукописи, современные изданія и кресло, въ которомъ Мольеръ игралъ Le Malade imaginaire и почуствовалъ первый припадокъ передъ смертью. Это кресло долго служило въ этой же пьесѣ, потомъ его замѣнили копіей (кстати, оно совершенно не похоже на кресло, въ которомъ играетъ Станиславскій).

Чтобъ закончить свое затянувшееся письмо, отмѣчу, что артисты Comedie Française организовали поѣздки „на театрѣ военныхъ дѣйствій“, чтобъ доставить развлечение солдатамъ дѣйствующей армии.

Театръ идетъ въ гущу жизни. Какъ же ему не вынести оттуда иного отношенія къ вещамъ и искусству? И мнѣ кажется, что публика захочетъ получить и получить новый театрѣ, который такъ же бы подошелъ вплотную къ жизни, какъ эта жизнь подошла къ ней, оголившись отъ фразъ, словъ.

Такъ предчувствуется мнѣ путь искусства драматическаго во Франціи.

Silvio.

Парижъ, 1915/16 г. январь.

З а м ѣ т к и .

Вышла новая книга о театрѣ — Э. Э. Коммисаржевскаго «Театральныя Прелюдіи». Первая глава этой серьезной и добросовѣстной книги называется «Подъ знакомъ философіи». Я нахожу это заглавіе слишкомъ пышнымъ, слишкомъ «богатымъ». Мнѣ кажется, достаточно было бы озаглавить ее «Подъ знакомъ здраваго смысла» или «Подъ знакомъ ума». Въ общихъ чертахъ, мысли, высказанныя въ этомъ введеніи Э. Э. Коммисаржевскимъ, до того элементарно-ясны, просты и очевидны, что для усвоенія ихъ не надо ломать голову и не за чѣмъ предпосылать имъ философическія дедукціи. Э. Э. Коммисаржевскій совершенно резонно полагаетъ, что «на сценѣ необходимо столько же разнообразныхъ формъ, сколько существуетъ разнообразныхъ содержаній», что «театръ условной, всеобъемлющей и всеміщующей техники только обезличиваетъ автора», что

«это одно и тоже, что дѣлать всѣхъ авторовъ всего міра на одно лицо», что «всемищающій условный театрѣ единой условной техники, если въ немъ ставятъ разныхъ авторовъ—художественный абсурдъ». Эти совершенно ясныя, не нуждающіяся въ философіи, мысли высказываются Э. Э. Коммисаржевскимъ, между прочимъ, по поводу теоріи В. Э. Мейерхольда. Думается, что опытъ автора въ театрѣ В. Э. Коммисаржевской также безъ всякой теоріи, горькою дѣбною практикой, показалъ, до чего все это очевидно.

Совершенно безспорны точно также возраженія автора: противъ направленія (бывшаго, во всякомъ случаѣ) московскаго Художественнаго театра, которое Э. Э. Коммисаржевскій неудачно называетъ «жизненно-психологическимъ». Эта квалификація слишкомъ пышна, слишкомъ богата для скуднаго, бѣднаго вкусомъ и умомъ натуралистическаго крохоборства г. Станиславскаго. Надо было бы сказать фотографически-подобный театрѣ — это бы еще куда ни шло. Не въ томъ дѣло, что театрѣ подходитъ «съ учебникомъ экспериментальной психологіи и по даннымъ этого учебника раскрываетъ и выражаетъ на сценѣ психологическое содержаніе всякой пьесы, всякаго автора». При всей моей неохотѣ восторгаться московскимъ театромъ, я все-таки думаю, къ его чести, что едва ли онъ пользуется въ дѣлѣ искусства такимъ вздорнымъ средствомъ, какъ экспериментальная психологія. Все-таки и тамъ понимаютъ, что одно искусство, а другое — разные научныя книги и книжонки. Та однобокость, односторонность, тотъ вѣчный, такъ сказать, флюсъ единой, припухшей подробности, въ которыхъ проявляется характеръ на сценѣ этого столь возвеличеннаго рецензентами и рецензентшиками, театра объясняются весьма просто — безъ всякаго «знака философіи» — тѣмъ, что малодаровитый актеръ только и въ состояніи схватить предметъ односторонне, ему это лишь и доступно, онъ только и можетъ, что колебаться между полною безличностью образа и утрированной маскою. Въ этомъ тайна его убожества совершенно такъ же, какъ тайна истиннаго дарованія въ многообразіи, въ обширности воспріятія, въ особенности синтетическаго совершенства. Актеръ подобенъ въ этомъ смыслѣ писателю. Большой писатель даетъ общее, маленькій даетъ портретъ. Такъ и актеръ: большой актеръ даетъ субстанцію характера, автора, жизни въ освѣщеніи автора, а актеръ убогій даетъ только единую опредѣляющую черту, паспортную примѣту. Узнать то можно и по паспорту, мѣщанинъ или дворянинъ, первой гильдіи: купецъ, или датскій принцъ — для регистраціи, а не для души.

Я не спорю съ Э. Э. Коммисаржевскимъ, которое считаю своимъ единомышленникомъ и глубоко уважаю не только за серьезность его театральнаго воззрѣнія, но и за честность его театральнаго практицизма. Споръ идетъ лишь о словахъ — или нѣтъ, можетъ быть, и не объ однихъ словахъ — но объ этомъ дальше. Сейчасъ я хочу отмѣтить, что если онъ «переговорилъ» слова, опредѣляя разномысленные театральныя толки, то мѣстами и не договорилъ словъ. Совершенно вѣрно, что дѣло въ авторѣ, что играютъ автора, а не жизнь, и прибавлю отъ себя, что вообще, авторъ есть коррективъ жизни. Но я, къ сожалѣнію, въ введеніи Э. Э. Коммисаржевскаго не нашелъ защиты того, что въ искусствѣ, быть можетъ, еще важнѣе, чѣмъ тотъ авторъ, о которомъ забываютъ наши модники и реформаторы. Я говорю о стилѣ. Стилѣ шире, общѣе, изначальнѣе са-

мого автора. Стиль есть та атмосфера, въ которой авторъ рожденъ. Это его предположеніе, его перво-причина, и въ то же время его завершеніе, его устремленіе. Авторъ отъ стиля исходитъ для того, чтобы въ эпопеозѣ его найти высшее выраженіе своего творчества. Мало играть автора. Ибо что такое самъ авторъ, оторванный отъ своей среды, своей жизни, своихъ идей, своего кругозора? Надо играть стиль автора, а потомъ уже его самого. Теоріи сценическихъ постановокъ, которая опровергаетъ Э. Э. Коммисаржевскій, — вѣрнѣе сказать, которая опровергать онъ даетъ себѣ напрасный трудъ, ибо онѣ слишкомъ ничтожны для тѣхъ, кто обладаетъ чуткостю и вкусомъ — онѣ либо стерильны (какъ теоріи г. Мейерхольда), либо жирны, какъ московская селянка (разумѣю практику г. Станиславскаго). Но умолчаніе Э. Э. Коммисаржевскаго въ своемъ введеніи о томъ, что надо играть не только автора, но и его стиль, мнѣ представляется досаднымъ, и дальнѣйшее знакомство съ книгой, мнѣ кажется, подтверждаетъ, что авторъ недостаточно, или во всякомъ случаѣ, неравномерно цѣнить то главное, чѣмъ должно дорожить въ сценическихъ постановкахъ.

Между другими статьями, въ книгѣ Э. Э. Коммисаржевскаго, примѣчательны по интересующему насъ вопросу статьи о Мольерѣ и объ Островскомъ, представляющія, такъ сказать, объяснительныя записки къ постановкамъ Э. Э. Коммисаржевскимъ пьесъ того и другого. И да прогнѣвается на меня уважаемый авторъ, но его толкованіе Островскаго кажется мнѣ настолько же безстильнымъ, насколько стильно толкованіе Мольера. Толкуя послѣдняго, авторъ находится все время въ области стиля. Король-солнце, балетъ, музыка, пышность въика, изысканность, и наконецъ, явственная связь съ Comedia dell'arte, на которую авторъ, хотя и мимоходомъ указываетъ — все это разсужденіе о стилѣ и чувствованіе стиля Мольера. Здѣсь нѣтъ именно предвзятости, а есть чутъе и пониманіе стиля «королевскаго изящнаго балагана» — королевскаго, потому что, вообще, «l'état c'est moi», и абсолютизмъ сказался и въ театрѣ, а балаганъ, потому что подл сценой мольеровскаго театра лежатъ доски итальянской Comedia dell'arte.

Объ Островскомъ Э. Э. Коммисаржевскій судить какъ-то по-иному. Не въ томъ дѣло, скажемъ, что Э. Э. Коммисаржевскій понимаетъ Островскаго по-своему, а я по-своему. Это вполне естественно, что судятъ по разному. А въ томъ дѣло, что въ думахъ и мысляхъ Э. Э. Коммисаржевскаго я не усматриваю признаковъ устремленія въ стиль автора. Авторъ говоритъ намъ о характерахъ Островскаго, о «власти быта» надъ душой, что будто бы и есть сущность Островскаго, о синтетическихъ чертахъ Калинова и даже Москвы. Но, собственно, театралный стиль Островскаго въ чемъ же? Вотъ, прочитавъ статью о Мольерѣ, я вполне понимаю, въ какомъ стилѣ должно и можно играть Мольера, но не могу ничего сказать относительно Островскаго. Какія декорации замыслилъ режиссеръ — это ясно (хотя едва ли Островскій призналъ бы въ нихъ внутренній городъ своей души), но стиль исполненія совершенно не уясняется изъ разсужденій Э. Э. Коммисаржевскаго. Едва ли онъ и думалъ объ этомъ. Онъ не даетъ намъ даже намека на національный ликъ Островскаго, на христіанскій строй его духа, и ни мало не выясняетъ стиль художественнаго слова и искусства, среди котораго жилъ и продолжателемъ котораго былъ Островскій. «Тонъ» сценическаго исполненія

Островскаго остается въ туманѣ. Почему великъ былъ Провъ Садовскій въ Островскомъ? И что это значитъ, что О. О. Садовская видитъ въ Маврѣ Тарасовнѣ «живого истукана» и отъ того замѣчательно играетъ, что преодолеваетъ «косность вещи», лежащей въ основѣ типовой Островскаго? Еще разъ повторю: не въ томъ дѣло, что самое толкованіе Островскаго Э. Э. Коммисаржевскимъ представляется мнѣ невѣрнымъ, а въ томъ, что нѣтъ концовъ и началъ, по которымъ возсоздается «стиль Островскаго», тогда какъ множество такихъ концовъ и началъ разсыпано въ статьѣ о Мольерѣ. Художественный стиль Островскаго, это — букетъ его вина, такъ сказать. И тоже должно сказать о всякомъ авторѣ, за котораго берется театръ.

Далше ли я ушелъ, чѣмъ Э. Э. Коммисаржевскій, или, наоборотъ, отсталъ отъ него, но вотъ что представляется мнѣ недоразвитымъ въ его, въ общемъ, вѣрныхъ режиссерскихъ воззрѣніяхъ. Вотъ Ал. Бенуа недавно выразился, что ненавидитъ стиль, или какъ-то въ этомъ родѣ. Съ чѣмъ я его и поздравляю. А по-моему, постановка, не дающая стиля автора, его литературнаго стиля и букета, есть тотъ самый «безграмотный пересказъ» содержанія, на который справедливо жалуется Э. Э. Коммисаржевскій.

Разъ мы заговорили о букетѣ вина, то и продолжимъ сравненіе. Ставить автора надо такъ же, какъ готовятъ малагу: прежде всего надо имѣть бочку изъ-подъ малаги, бочку, насквозь пропитанную букетомъ малаги; бочку, представляющую цѣпь восходящихъ поколѣній... Вотъ что мы называемъ стилемъ, и вотъ что такое органичность въ искусствѣ, неразрывно связанная со стилемъ.

Homo novus.

Жихо-театръ.

— 6-го февраля открыло свои дѣйствія Акціонерное Общество „А. О. Дранковъ и К^о“, правленіе котораго находится въ Петроградѣ. Акціонерное Общество значительно расширять свою дѣятельность. Въ Петроградѣ закончена постройка оборудованнаго по послѣдному слову кинематографической техники новаго ателье. Въ первую голову въ этомъ ателье снимается картина „Улица“ по повѣсти Юшкевича (павильонныя снимки). Для главной роли Сони приглашена артистка Медея Модь. Слѣдующей очередной картиной будетъ сниматься „Кровь“ по премированной на конкурсѣ имени Островскаго пьесѣ Шиманскаго, который предоставилъ Акц. О-ву исключительное право инсценировки для экрана.

Въ Москвѣ близятся къ концу съемки карт. „Тотъ, кто поучаетъ пощечины“, и идутъ подготовительныя работы къ съемкамъ карт. „Сестры Кедровы“ по пьесѣ Григорьева-Истомина. — По инициативѣ кинематографическаго дѣятеля Г. Б. Димонта организовалась новая прокатная кинематографическая контора „Кино-прогрессъ“, въ составъ которой вошли крупные петроградскіе театровладельцы. Контора приобрѣла у Акц. О-ва „А. О. Дранковъ и К^о“ картину „Антонъ Крепчеъ“, которая пойдетъ въ скоромъ времени въ лучшихъ петроградскихъ кино-театрахъ.

— На обычномъ еженедѣльномъ закрытомъ просмотрѣ акц. об-мъ „А. Ханжонковъ и К^о“ была показана на дняхъ картина „Королева экрана“, пьеса Ал. Вознесенскаго. Главныя роли въ рукахъ В. Л. Юрениной, В. Полонскаго и Г. Хмара. Авторъ выступаетъ противникомъ укрупнившихся шаблоновъ кинематографа. По мысли Ал. Вознесенскаго „Великій нѣмой“ на своемъ молчаливомъ языкѣ разсказываетъ глубокія, таинственныя повѣсти челоуѣческой души и служитъ высшему искусству по сравненію съ „Великимъ болтуномъ“ словеснымъ театромъ. (?) Пьеса у присутствовавшихъ имѣла большой успѣхъ.

— Акц. об-мъ „А. Ханжонковъ и К^о“ заканчиваются и въ ближайшее время будутъ выпущены картины: Жизнь за жизнь — схема драмы по роману Жоржа Онэ. Смерчь любовный — драма Нины Марь. Человѣчскія бездны — драма М. Ф. Огненный дьяволъ — пьеса М. О-ва,

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 47 „Рус. Сл.“ напечатана статья, въ которой мнѣ брошенъ тяжкій (? *ред.*) и глубоко несправедливый упрекъ въ моемъ якобы „отступленіи“ передъ натискомъ петроградскаго Совѣта въ позапрошломъ году и моей дальнѣйшей компромиссной политикѣ по отношенію къ тому же Совѣту. Я категорически протестую противъ этихъ обвиненій. Авторъ статьи очевидно не совсѣмъ точно освѣдомленъ ни съ исторіей, ни съ протоколами делегатскихъ собраний 1914 и 1915 г.г. Нажимъ на делегатское собраніе 1914 г. былъ сдѣланъ не петроградскимъ совѣтомъ, а совѣтомъ in соgrogo (наиболѣе упорными въ своемъ рѣшеніи уйти оказались, при попыткѣ уладить конфликтъ, нѣкоторые изъ членовъ московскаго отдѣленія Совѣта). Я не только не отступилъ передъ этимъ „натискомъ“, но наоборотъ всѣми силами боролся съ тѣми покорностью и самобичеваніемъ, которыя были проявлены въ этотъ моментъ нѣкоторыми изъ делегатовъ (П. П. Струйскій?), я сурово останавливалъ ихъ изъ нихъ, кто, забывая достоинство делегатскаго собранія, обращались къ Совѣту съ покаянными словами: „мы дѣти, накажите насъ, но простите и не уходите“. Я не имѣю права открывать тайны частнаго совѣщанія г.г. делегатовъ по конфликту, но считаю себя вправѣ повторить теперь то, что говорилъ тогда, и можетъ быть лица, бывшія въ качествѣ делегатовъ на этомъ совѣщаніи, не откажутъ подтвердить истину моихъ словъ. Я говорилъ: „единственный выходъ изъ создавшагося положенія“ — сохраняющій и достоинство и самостоятельность делегатскаго Собранія — это принять отставку Совѣта. Совѣтъ „заявилъ, что онъ останется работать съ Собраніемъ до окончанія сессіи — слѣдователю но, у насъ впереди двѣ недѣли совмѣстной работы, срокъ достаточный для того, чтобы Совѣтъ могъ убѣдиться, что никакого недоверія къ нему со стороны делегатскаго собранія нѣтъ (ибо это и на самомъ дѣлѣ было такъ), а Собраніе ничѣмъ не будетъ связано, и разъ оно увидитъ, что Совѣтъ стоитъ на высотѣ возложенныхъ на него задачъ, то оно можетъ переизбрать вновь тотъ же Совѣтъ. Но я остался чуть ли не одинъ и долженъ былъ подчиниться рѣшенію большинства: „просить Совѣтъ остаться“. Затѣмъ: въ чемъ же усматривается моя дальнѣйшая компромиссная политика по отношенію къ тому же Совѣту? Не въ томъ ли, что я не поставилъ, въ собраніи 1914 г., на обсужденіе пленарнаго засѣданія вопросъ о переводѣ Совѣта въ Москву. Но вѣдь въ то время ни Совѣтъ, ни делегатское собраніе не были подготовлены къ рѣшенію столь важнаго вопроса и я отлично понималъ, что допустить пренія по этому вопросу было бы равносильно срыву делегатскаго собранія, такъ какъ онъ одинъ занялъ бы всю сессію. Понялъ это и Собраніе: оно единогласно приняло предложенную мною формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ. Время показало, насколько я былъ правъ: вопросъ о переводѣ Совѣта въ Москву все еще не рѣшенъ.

Затѣмъ, если обратиться къ протоколамъ делегатскаго собранія за прошлый 1915 г., то изъ нихъ легко усмотрѣть, что и въ прошломъ году, именно я, предсѣдательствуя по вопросу о переводѣ Совѣта, заявилъ Собранію, что ни одинъ изъ проектовъ, представленныхъ Совѣтомъ по этому вопросу, не можетъ быть принятъ, такъ какъ всѣ эти проекты носятъ компромиссный характеръ и слѣдовательно не рѣшаютъ вопроса въ смыслѣ предначертанномъ двумя делегатскими собраніями, т. е. что Совѣтъ долженъ быть перенесенъ въ Москву цѣликомъ. И не только въ этомъ кардинальномъ вопросѣ, но и ни въ какомъ другомъ я не шелъ на компромисы и не съ Совѣтомъ только, но даже съ самимъ собою. При разсмотрѣніи какого-либо изъ жгучихъ, большихъ вопросовъ, касающихся быта актеровъ, ихъ благосостоянія, человѣческаго достоинства и т. п. я обычно передавалъ предсѣдательствованіе кому-либо изъ двухъ своихъ товарищей, чтобы развязать себѣ руки и имѣть возможность, не стѣсняемый обязательной для предсѣдателя объективностью, оспаривать и громить своихъ принципиальныхъ противниковъ съ делегатскаго мѣста, будучи свято увѣренъ, что даже они, наряду съ моими единомышленниками, отладутъ должную дань уваженія моей строгой лояльности и открытому образу дѣйствій. Приниме увѣренія и пр. бывшій предсѣдатель 2-хъ делегатскихъ сѣздовъ

Вл. Градовъ.

М. Г.! Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала обнародовать случай, на практикѣ доказывающій ненормальность нашего „Нормальнаго договора“ и толкованія одного и того же параграфа двухъ Совѣтовъ (Московского и Петроградскаго) И. Р. Т. О.

В. И. Харзи повезла труппу изъ гор. Красноярска въ г. Томскъ. Труппа должна была выѣхать въ пятницу 8-го января с/г. въ 8 час. утра, (такъ гласило объявленіе, вывѣ-

шенное на сценѣ), но, т. к. на Томскъ есть еще поѣздъ (плацкартный), отходящій въ 1 часть дня, труппа, уплативъ свои деньги за плацкарты, выѣхала въ 1 часть дня.

Окончивъ спектакли въ гор. Томскѣ, труппа поступила точно такъ же и вмѣсто того, чтобы выѣхать въ понедѣльникъ 18-го, (т. е. на другой день послѣ окончанія спектаклей) въ 9 час. вечера, выѣхала въ ночь съ 17 на 18-е, въ 1 часть ночи, сохранивъ такимъ образомъ для В. И. Харзи однѣ лишнія сутки. Поѣздъ, на которомъ ѣхала труппа (уплативъ опять таки свои собственные деньги за плацкарты — т. к. этотъ поѣздъ только плацкартный), долженъ прибыть въ гор. Красноярскъ по росписанію въ 11 ч. 45 м. ночи, но на практикѣ не было еще случая прибытія означеннаго поѣзда безъ опозданія на нѣсколько часовъ, въ данный день поѣздъ опоздалъ на 3 часа и прибылъ въ гор. Красноярскъ въ 2 ч. 45 мин. ночи.

Въ виду случившагося возникъ вопросъ: за сколько сутокъ г-жа Харзи должна заплатить труппѣ согласно § 14 — 6, Норм. догов.

Г-жа Харзи произвела расчетъ за 10½ сутокъ, ссылаясь на то, что опозданіе поѣзда ея не касается.

Разобравъ этотъ вопросъ на М. О., была послана телеграмма въ Московскій Совѣтъ съ просьбой разъяснить принципиально: при расчетѣ сутокъ — какъ считаются неполныя сутки? Отвѣтъ получился: неполныя сутки считаются за сутки. — Бурджаловъ. Одновременно съ симъ г-жа Харзи отправила письмо на имя К. К. Витарскаго и получился отвѣтъ телеграфомъ: „Рѣшеніемъ Совѣта должны уплатить 10½ сутокъ — Витарскій“.

Какому же изъ этихъ двухъ толкованій вѣрить?.. И вообще при толкованіи §§ нашего „нормальнаго договора“ къ какому Совѣту обращаться за „точнымъ“ разъясненіемъ, къ Московскому или Петроградскому?

Предсѣдатель Красноярскаго Мѣстнаго Отдѣла

А. И. Петровъ.

Малехкая хролика.

*** Въ февральской книжкѣ журнала „Лѣтопись“ помѣщенъ любопытный рассказъ Н. Никандрова „Лѣсъ“.

Рассказъ, нѣсколько фантастическаго характера, ярко передаетъ настроеніе и неразбериху въ своихъ ощущеніяхъ толпы, самыхъ разнообразныхъ социальныхъ слоевъ.

Труппа, послѣ большаго успѣха, заканчиваетъ 21-й сезонъ „Лѣсомъ“ Островскаго. Послѣ спектакля идетъ чествованіе труппы и дирекціи при открытомъ занавѣсѣ. Высокопарныя рѣчи. И вдругъ „съ галерки раздается громкій, замѣчательно явственный, немного жесткій отъ волненія, мужской голосъ, почему то сразу потушившій собой гудящій говоръ театра“.

— А разрѣшите ка мнѣ, пожалуйста, къ случаю, нѣсколько словъ сказать.

Это говоритъ человекъ въ длинномъ, нелѣпой формы пиджакѣ, и отвислыми карманами, съ короткими голенастыми ногами, съ крупными ступнями и съ большими волосами, казалось, обкусанными сзади собаками.

И первое, что онъ сказалъ, былъ протестъ противъ вниманія за обязательное храненіе верхняго платья.

— Ножъ въ сердце. И вотъ я сдаю тѣмъ вашимъ людямъ свою рванину и тотчасъ же, у вѣшалки то есть вижу ваше настоящее лицо, ваши руки и ножъ въ нихъ. Подавай гривенникъ, пятналтынный.

Въ публикѣ произошло замѣшательство. Часть applaudit, часть свиститъ. Запахло скандаломъ, и приставъ помчался къ телефону, чтобы получить инструкціи отъ полиціимейстера. Начался споръ.

— Я самъ рабочій человекъ, вы не думайте, — оралъ съ галерки какой то субъектъ. Вотъ мои музольи. На музольи мои смотрите.

— А когда на сценѣ топится въ рѣчкѣ страдалница, жрать въ ложахъ шоколадъ въ два съ полтиной фунтъ можно?

— Жрать надо запретить, когда возлѣ человекъ съ горя въ рѣчкѣ топится.

— Тутъ уже политика. Тутъ уже не подобаетъ излишняго баить.

— Кричать, кричать и все безъ толку.

Въ партерѣ „аристократія“ разсматриваетъ ораторовъ въ бинокли и лорнеты.

Актеры стоятъ пораженные. Отъ искусства, только что пережитаго обаянія не осталось ничего. И трагикъ, игравшій Несчастливцева, рѣшается сказать рѣчь. Но нѣтъ своихъ словъ.

— Братъ, — пронесся его громкій голосъ. — Душа моя полна благодарности, грудь полна теплыхъ слезъ.

Онъ срываетъ черный парикъ и подъ пышными кудрями оказывается сѣдая стриженная, узкая интеллигентская голова.

— Теперь одна могила... — едва вымолвил онъ сквозь рыданія.

— Я прекращаю чествованіе, — прозвучалъ другой голосъ, ровный, властный, кокетливо фатоватый, принадлежавшій приставу, вдругъ вставшему въ позу, миной привычнаго презрѣнія на губахъ. — Прощу расходиться.

И публика шла и ругалась.

— Лѣсъ въ Россіи.

А за занавѣсомъ слышались раскаты голоса трагика.

— Люди, люди, ваши слезы — вода.

*** Е. Гельцеръ оштрафована на 300 руб. за то, что не по формѣ была одѣта, исполняя роль Эвники. Объ этомъ опубликовано въ „Журналѣ распоряженій“. Штрафъ наложенъ по распоряженію В. А. Теляковского, присутствовавшего на спектаклѣ въ одну изъ своихъ „гастрольныхъ“ поездки въ Москву.

Оказывается, что съ первой постановки „Эвники и Петронія“ съ г-жей Гельцеръ идетъ борьба изъ-за костюма. Г-жа Гельцеръ носитъ юбку много короче, чѣмъ это положено, и допускаетъ слишкомъ высокой разрѣзъ юбки. „Артистку неоднократно предупреждали, — поясняютъ „Нов. Сез.“, — что такой разрѣзъ не допустимъ, что онъ слишкомъ обнажаетъ ноги; пробовали взъискивать съ костюмершъ и портнихъ; онѣ зашивали юбку до установленнаго предѣла, но г-жа Гельцеръ не подчинялась этому, распарывала юбку и выходила съ прежнимъ разрѣзомъ“.

*** „Чудо“ — подъ такимъ заголовкомъ получили мы письмо отъ провинціальной артистки, которое печатаемъ въ извлеченіи. „Съ отраднѣмъ чувствомъ прочла я сообщеніе, что артистки въ цѣляхъ борьбы съ роскошью, рѣшили отказаться отъ блестящихъ, шикарныхъ туалетовъ. Слава Богу! Въ области моды артистки всегда служатъ образцомъ для общества. Артистки изощряются и передъ публикой и другъ передъ другомъ. Все приносится въ жертву этому состязанію, даже... здравый смыслъ! — Я сама видѣла, какъ мои товарки по сценѣ надѣвали брилліанты, играя швейекъ и горничныхъ. Не буду говорить, сколько трагедій создано на этомъ рынкѣ женскаго тщеславія. И я радуюсь несказанно, что именно актриса, которой труднѣе всего отрѣшиться отъ вѣковыхъ традицій, жертвуетъ своей блестящей рамкой, такъ часто создавшей ей, хоть и минутный, но пына успѣхъ! Въ добрый часъ!“

Въ этомъ откликѣ борьбы, предпринимаемой женщинами съ вѣковѣчнымъ стремленіемъ „блеснуть очаровательнѣе“ не обходится, однако, и безъ пламенной тирады по адресу мужчины, источника всѣхъ зол...

*** Этому же вопросу — борьбѣ съ роскошью — было посвящено состоявшееся въ Саратовскомъ гор. театрѣ, по инициативѣ М. И. Жвирблиса, собраніе артистовъ.

Г. Н. Несмѣловъ. Одѣваться на сценѣ — это тоже искусство. Актеръ гримируется, пьеса обставляется декорациями, т. е. раскрашеннымъ холстомъ. Почему же и костюмъ актрисы не можетъ быть дешевымъ, но раскрашеннымъ подъ дорогой, т. е. декоративнымъ?

Такимъ образомъ, сцена можетъ обойтись безъ дорогихъ костюмовъ и во всякомъ случаѣ не она главная виновница мотовства. Вакханалію роскоши создала не сцена, а война — излишекъ у населенія свободныхъ денегъ.

С. Е. Недѣлино. Нельзя артисткѣ не слѣдовать модѣ, если это необходимо по пьесѣ. Каждая пьеса имѣетъ свой стиль и въ этомъ стилѣ долженъ быть сдѣланъ и костюмъ. Разнообразіе костюмовъ на сценѣ не только допустимо, но даже необходимо, чтобы артистка могла костюмомъ — такъ же, какъ и гримомъ и игрою, давать характеръ изображаемаго лица.

Г. Я. Генисъ находитъ, что ради поставленной артистками столь благородной цѣли можно поступиться модой и стилемъ — отъ этого не пострадаютъ ни пьеса, ни актеры. Островскаго, напр., можно играть и въ современныхъ костюмахъ и играть хорошо. Мы — сказалъ г. Генисъ — нерѣдко играли и въ плохихъ костюмахъ, а насъ все же хвалили за игру.

А. Фильштинская. Цѣль движенія противъ роскоши гораздо шире и имѣетъ въ виду воспитательное вліяніе на женщинъ вообще.

А. Г. Привитова замѣчаетъ, что не всякая актриса обладаетъ достаточнымъ вкусомъ и фантазіей для того, чтобы создать костюмъ — простой, но изящный и соответствующій требованіямъ сцены, и въ этомъ актрисамъ прежде всего долженъ прійти на поминъ антрепренеръ. Онъ обязанъ актрисѣ, особенно начинающей, получающей гонораръ не свыше 75 р., — дать возможность имѣть нужный по пьесѣ костюмъ.

Съ этого слѣдовало начать. А играть Островскаго въ современныхъ костюмахъ не хорошо. Одно дѣло — безсмысленная роскошь, другое — стиль и характеръ роли...

*** Намъ доставлено изъ Сызрани такое beneficentное обращеніе „артиста“ Стефана Веніаминовича Бирюкова:

„Поздравляю Васъ съ праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ Новымъ Годомъ.“

Позвольте напомнить Вамъ, что 29-го декабря 1915 г. мой beneficentъ.

Въ этотъ день я горячо желалъ бы видѣть Васъ въ театрѣ Общественнаго Собранія.

Ваше посѣщеніе моихъ „театральныхъ именинъ“ въ высокой степени удовлетворитъ меня сознаніемъ, что сценическое творчество мое нашло откликъ въ Вашей душѣ. Примите увѣреніе въ моемъ уваженіи къ Вамъ“.

Очень хорошо. „Прочувственно“. Далеко ли ушелъ „драматическій артистъ“ Бирюковъ отъ временъ Аблесимова? *** Мы получили изъ Царицына и/В письмо отъ мѣстнаго „начинающаго“ драматурга съ просьбой помѣстить слѣд. замѣтку:

„Банкетъ у начинающаго драматическаго писателя А. С. Гуревичъ-Стрѣльскаго.“

2-го февраля с/г. въ квартирѣ начинающаго свою дѣятельность Александра Соломоновича Гуревичъ-Стрѣльскаго собрался литературный кружокъ друзей, родныхъ и знакомыхъ, на который былъ приглашенъ и извѣстный въ музыкальномъ мѣрѣ скрипачъ и композиторъ ученикъ профессора Пражской консерваторіи Шевчика, Афанасій Антоновичъ Дзюба, который исполнилъ на скрипкѣ массу весьма трудныхъ и очень интересныхъ вещей.

Всѣ участники банкета и самъ Гуревичъ-Стрѣльскій остались очень довольны.

Примите же Афанасій Антоновичъ отъ насъ глубокую признательность и отъ всей души спасибо“.

Для тѣхъ, кто пожелалъ бы лично поздравить Александра Соломоновича, предупредительно сообщается адресъ для телеграммъ, напечатанный на бланкѣ „драматурга“: Царицынъ — Автоктеръ.

*** „Съ неимовѣрными усиліями гражданамъ г. Архангельска пришлось отстоять существованіе театра въ Гагаринскомъ скверѣ, — говоритъ „Сѣв. Утро“.

Теперь дѣло о сдачѣ этого театра въ болѣе или менѣе хорошей руки.

„Говорятъ, къ предсѣдателю театральной комиссіи Н. И. Старцеву поступило заявленіе отъ антрепренера петроградскаго „Паласъ-театра“ г. Л. Л. Пальминскаго. (Л. Л. Пальминскаго. *Ред.*)“

Кто знаетъ, какъ антрепренера г. Пальминскаго?

Говорятъ, что онъ антрепренеръ „Паласъ театра“. А что такое изъ себя представляетъ этотъ театръ? Это опереточный театръ, постановкой оперетокъ въ которомъ завѣдуетъ артистка Н. И. Тамара.

Г. Пальминскій въ своемъ заявленіи обѣщаетъ создать въ Архангельскѣ театръ типа художественныхъ миниатюръ, подобнымъ — Интимному и Троицкому въ Петроградѣ.

А что изъ себя представляютъ миниатюры? Попытаемся отвѣтить. Это не болѣе не менѣе, какъ средина между фарсомъ и шантаномъ“.

Освѣдомленность и авторитетность — изумительныя!..

*** Маленькая справка о возрастѣ парижскихъ артистокъ. Жаннѣ Гранье — 64-й годъ, Лавальеръ — 43-й годъ, Лендеръ — 53 года, Симонъ-Жираръ — 56-й годъ, Жаннѣ Аддингъ (Hading) — 53-й годъ, Режанъ — 59 лѣтъ, балеринѣ Мори, покинувшей сцену и преподающей балетные танцы — 60 лѣтъ, Сюзанъ Ментъ — 46-й годъ.

Итоги сезона.

Армавиръ. Опереточно-драматическая труппа Л. П. Баушева, Б. В. Радова и М. И. Судьбинина закончила зимній сезонъ, взявъ валового болѣе 30 000 руб. Барышъ значителенъ.

Архангельскъ. А. Ф. Зборовскій сдѣлалъ воловаго 22000 руб. Есть барышъ.

— Антреприза г. Полонскаго получила барыша болѣе 10.000 рублей; на будущей сссонъ театръ остался за нимъ.

Баку. Намъ телеграфируютъ: „Дирекціей Амираго за 128 спектаклей взято чистыхъ 146 450 руб. Оперетта продолжаетъ спектакли въ Баку постомъ. Новый налогъ сильно отразился, со 2-го февраля дешевыя мѣста не продавались“.

Владикавказъ. Н. Д. Красовъ сдѣлалъ 51.000 валового сбора; барыши получилъ хороше. На будущей сезонъ опять держитъ театръ во Владикавказѣ. Изъ прежнихъ артистовъ остались гг. Георгіевскій и Петровскій.

Вкаторинославъ. Г. Варягинъ на фарсѣ и миниатюрахъ до 1-го февраля заработалъ 35.000 руб., но съ введеніемъ налога дѣла сильно упали.

Иркутскъ. З. А. Малиновская сдѣлала прекраснѣя дѣла: оборотъ достигъ 115.000 руб.

Козловъ. Антрепренеръ г. Скурко, державшій драму съ Рождества, сдѣлалъ оборотъ въ 15.000 руб. и получилъ барыши.

Кострома. Намъ пишутъ: „Драмат. труппой Д. С. Семченко сыграно 110 спектаклей, взято по 350 руб. на кругъ. Валовая сумма, безъ марокъ, 37698 р. Послѣ перваго февраля сборы пали до 25 руб. Вообще налогъ сильно отразился: съ 1 по 21. февраля — лучшее время сезона — прошло съ убыткомъ 200 руб. Общая польза отъ дѣла 11606 руб. На будущій годъ, въ виду запрещенія врачами г. Семченко работать, г. Семченко пригласилъ компаніонъ Н. В. Погуляева, который будетъ вести дѣло самостоятельно“.

Могилевъ. губ. А. Е. Востакъ сдѣлалъ оборотъ въ 24000 руб. Закончилъ сезонъ съ прибылью.

Орель. В. А. Крамолъвъ при оборотѣ въ 5.500 руб. заработалъ 12000 руб.

Оренбургъ. З. А. Малиновская сдѣлала блестящія дѣла, взявъ валового 54 000 руб.

Самара. Валовая выручка въ Гор. театрѣ (антреприза Н. Д. Лебедева) около 85000 руб. Барышъ большой.

— Въ театрѣ „Олимпъ“ антреприза миниатюръ г-жи Ковалевой за сезонъ взяла валовыхъ 60.000 руб. Прибыль—10.000 руб.

Саратовъ. Итоги: „Осеннія скрипки“ прошли 16 разъ и дали 11.424 р.; „Тотъ, кто получаетъ пощечины“ 10 разъ — 7.331 р.; „Орленокъ“ 8 разъ—5.598 р.; „Пѣвецъ своей печали“ 10 разъ—5.003 р.; „Законъ дикаря“ 8 разъ—4.857 р.; „Вѣра Мирцева“ 9 разъ—4.857 р.; „Поташъ и Перламутръ“ 10 разъ—3.659 р.; „Человѣкъ воздуха“ 7 разъ—3.480 р.; „Темное пятно“, „Ивановъ Павелъ“ 2 раза—1.999 р.; „Грѣшница“ 2 раза—1.219 р.; „Горькая судьбина“—1.080 р.; „Свѣтитъ да не грѣтъ“—1.091 р. За сезонъ взято—102.200 руб.

— Въ театрѣ Очкина оперетка Алезі-Вольской сдѣлала съ Рождества валового сбора до 60.000 руб.

Тобольскъ. Антреприза г-жи Леноръ сдѣлала валового 18 000 руб. Сильно отразился на сборахъ военный налогъ.

Харьковъ-Кіевъ. Намъ телеграфируютъ: „Воловой сборъ въ Харьковѣ 256.000, въ Кіевѣ 242.000, прибыль 144.000. Синельниковъ“.

Шадринскъ. Антреприза общества приказчиковъ сдѣлала валового 16 000 руб., прибыли — 6 000 руб. Констатируются тяжелыя послѣдствія налога.

По провинціи.

Армавиръ. На постъ и Пасху Л. П. Баушевъ и Б. В. Радовымъ сформирована новая труппа, въ составъ которой вошли: А. А. Арендсъ, И. К. Ленская, А. В. Немирова, С. К. Руссовская, А. А. Шурина, М. П. Шадурская, О. П. Чельская, Ф. А. Фалла, Н. С. Яворская, М. А. Яхонтова. Гг. П. Н. Поль, Л. П. Баушевъ, И. И. Германовъ, Х. С. Гриневъ, В. В. Клейнъ, Б. В. Радовъ, К. Ф. Санкаржевскій, П. И. Снѣговъ, К. Л. Труновъ, О. К. Ушаковъ, В. В. Чарскій. Помощникъ режиссера В. А. Сѣверскій, суфлеръ С. П. Аслановъ, декораторъ Д. А. Чирасовъ. Режиссеры: П. Н. Паль, Л. П. Баушевъ и Б. В. Радовъ. Главный дирижеръ А. В. Руссовскій.

На будущій зимній сезонъ театръ сданъ Л. П. Баушеву и Б. В. Радову.

Астрахань. На лѣто въ антрепризу г-жи Кряжевой приглашены: В. С. Зотовъ, С. И. Ярцевъ, Н. А. Молчановъ, Артаковъ, Ридаль, С. А. Вронскій, В. Л. Горская, Е. А. Степная, Л. Р. Поль, Е. А. Волынцева, Микульская, Фодотова, А. А. Стеновая, В. С. Чарова, Данилевская, Омарская, Гарина, Веселовская, Реони, Готарская.

На зимній сезонъ приглашены: В. В. Истомино-Костровскій, К. Э. Олигинъ, Н. Ф. Моревъ, А. М. Звѣздичъ, режиссеръ Канинъ; г-жи Петровская, Барятинская, Бабошина, Лаврова, Костровская, Холодова.

Баку. Намъ телеграфируютъ: „Предложеніе Амираго снести въ Пятигорскѣ театр галлерей, замѣнить театромъ клуба министерствомъ окончательно утверждено. Послѣ энергичной осущки зданія клуба врачебно-технической комитетъ, изслѣдовавъ спеціальными аппаратами, призналъ полное отсутствіе сырости. Управляющій *Снарскій*“.

Вологда. Постомъ вологжане рискуютъ остаться совѣмъ безъ театра. На второй и третій недѣль поста предполагались гастроли опереточной труппы г. Берлинраута, снявшаго было театръ, но въ послѣдній призывъ ратниковъ онъ былъ взятъ въ войска, и дѣло его разстроилось.

Было много предложеній на пятаю и шестую недѣлю отъ оперныхъ предпринимателей, но, въ концѣ концовъ, всѣ они отказались.

Своей отказъ предприниматели объясняютъ тѣмъ, что съ введеніемъ военного налога дѣла въ провинціи сильно по-

шатнулись и гастролировать въ маленькихъ театрахъ представляеть большой рискъ.

Вйскъ. Артисты екатеринодарской труппы Э. Э. Берже на 2 и 3 недѣль поста даютъ рядъ гастрольныхъ спектаклей. Въ труппѣ: гг. Каргашева, Истомино-Кастровскій, Жуковский, Чужбинскій, Смирновъ, Киселевъ и др. На роли любовниковъ приглашенъ артистъ кіевского театра Ростовцевъ.

Екатеринбургъ-Пермь. Предъ самымъ окончаніемъ сезона И. П. Паліевъ отказался отъ аренды гор. театровъ въ Перми и Екатеринбургѣ. Антреприза перейдетъ повидимому, въ обоихъ городахъ къ П. П. Медвѣдеву (въ Перми театръ уже сданъ г. Медвѣдеву), предполагающему сезонъ въ Екатеринбургѣ открыть оперой, а въ Перми драмой, во вторую половину сезона въ Екатеринбургѣ будетъ драма, а опера въ Перми. Относительно опернаго ансамбля П. П. Медвѣдевъ ведетъ переговоры съ антрепренерами.

Казань. Съ 29 февраля открылся сезонъ товарищества артистовъ Городского театра. Въ составъ товарищества входятъ: Е. В. Чарусская, Е. А. Полубинская, О. А. Кондорова, С. С. Лидинъ, С. М. Муратовъ, Б. Г. Артатовъ, А. Н. Бѣляевъ и др. Помимо этого въ труппу приглашены бывшая артистка Императорскихъ театровъ Л. В. Селиванова. Режиссеромъ труппы приглашенъ Н. И. Андреевъ-Ипполитовъ. Для открытія былъ поставленъ „Джентльменъ“.

Курскъ-Вологда. П. Шумскимъ на лѣто въ Курскъ и на зиму въ Вологду (будетъ играть одна и та же труппа) сформирована труппа: Цвилевъ, Пояркова, Саратовская, Барскій, Молчановъ, Ларина, С. П. Волгина, Колесовъ, Шамардинъ, Федорова, Давыдова.

Мянскъ. Театръ „Ренессансъ“ снятъ съ 1-го мая по 1-е сентября украинской труппой Ю. М. Сагайдачнаго.

— Въ гор. театрѣ въ посту продолжаютъ спектакли опереточной труппы кн. Туманова.

Новороссійскъ. На лѣто театръ предполагаютъ снять артисты Екатеринодарской труппы г. Давидовскій и г-жа Милевосовъ, которые намѣрены образовать товарищество изъ участниковъ минувшаго екатеринодарскаго сезона.

Новочеркасскъ. М. И. Судьбининъ, формирующій на лѣто труппу, пригласилъ режиссеромъ С. П. Медвѣдева.

Оренбургъ. Спектакль въ пользу И. Р. Т. О. даль чистыхъ 656 р. 41 к.

— Намъ пишутъ: „Сезонъ З. А. Малиновской законченъ чрезвычайно успѣшно въ смыслѣ матеріальныхъ итоговъ. Валовой сборъ выразился въ небывалой цифрѣ 54 тысячи рублей, что дастъ чистой прибыли не менѣе 15 тыс. руб. На будущій зимній сезонъ театръ оставленъ снова въ рукахъ г-жи Малиновской. Конкурентъ ея Молчановъ не собралъ большинства въ городской думѣ, хотя за его кандидатуру и высказывалась театральная комиссія. Послѣдняя, ксати сказать, потерпѣла въ думѣ полное поражение и подаетъ коллективно въ отставку.“

Со 2-й недѣли поста начинаются гастроли оперетки Кириллова и Коганова. Оперетка будетъ играть весь постъ и Пасху.

С. Наумовъ.
Заявленіе членовъ театр. комиссіи о сложении своихъ полномочій было предметомъ оживленнаго обсужденія въ гор. думѣ. Было высказано предложеніе, чтобы въ комиссію избирались и постороннія лица, и не только гласные, такъ какъ быть гласнымъ не значить понимать что-либо въ искусствѣ. Нѣкоторые гласные просили комиссію остаться, но безрезультатно.

Пробившись полтора часа съ комиссіей, дума рѣшила выразить довѣріе старой комиссіи. Надзоръ за театромъ пока возложенъ на управу.

Самара. 29 февраля въ городскомъ театрѣ начинаются оперные спектакли съ участіемъ В. Н. Петровой-Званцевой и Н. А. Шевелева.

Саратовъ. Великимъ постомъ и весною въ общедоступномъ театрѣ будетъ играть труппа П. В. Перова. Пока приглашены въ труппу г-жи Бокарева, Бочарова, Валентинова, Васильева, Ильнарская, Лебединская, Юрѣва, гг. Алексѣевъ, Арди, Драго, Егоровъ, Кировъ, Крынцевъ, Полянскій, Себастьяновъ.

Ведутся переговоры, съ Е. П. Шебуевой, М. Е. Коробовой и др. Открытіе сезона 1 марта.

Симферополь. Въ Дворянскомъ Собраніи съ 29 февраля играетъ украинская труппа г. Суходольскаго.

— Лѣтній театръ Гор. сада снятъ съ 6 мая по 26 іюня труппой театра миниатюръ г. Писаренки; съ 1 іюля по 1 августа — опереткой Алезі-Вольской.

Тамбовъ. 2-ю и 3-ю недѣлю поста будетъ играть опереточная труппа К. Я. Смоленскаго; 5 и 6 недѣли эта труппа будетъ играть въ Туль, а Пасху и Фоиную — въ Нижнемъ, въ гор. театрѣ.

Тифлисъ. Великопостный сезонъ. Въ театрѣ Артистическаго общества драм. труппа, дирекціи П. Г. Баратова, открыла сезонъ „Борцами“, въ казенномъ театрѣ опера подъ

управл. С. И. Евлахова — гастролы Н. С. Ермоленко-Южной и В. В. Кавецкой.

Харьковъ. Великопостный сезонъ. Въ гор. театрѣ — московская оперетта „Зонъ“, въ коммерческомъ клубѣ — еврейская труппа А. Фишзона, въ театрѣ Сарматова — продолжение спектаклей.

Провинціальная лѣтопись.

Вологда. Сезонъ законченъ, при валовомъ доходѣ до 40 тыс. руб. (чистая прибыль свыше 12 тыс. руб.). За сезонъ поставлено 136 спектаклей, изъ нихъ: 63 по обыкн. цѣнамъ на мѣста (До введенія военного налога — 50), 24 — уменьшеннымъ (До налога — 22), 35 — „утренниковъ“ (До налога — 8) и 14 благотворительныхъ спектаклей, за плату 150 и 200 руб. Кроме того, въ субботу 6 февраля артистами устроенъ довольно оригинальный по программѣ вечеръ-кабарэ въ пользу „Ирто“, привлекшій массу публики и давшій 730 руб. чистаго дохода. Военный налогъ замѣтно отразился — въ спектакли по обыкн. цѣнамъ — на „верхахъ“ и въ „утренники“ — на всѣхъ мѣстахъ: посѣщаемость публикою театра уменьшилась, почти, на половину. На посѣщаемости партера и ложъ въ вечерние спектакли вліяніе военного налога менѣ замѣтно. Бенефисные спектакли прошли всѣ безъ исключенія при полныхъ сборахъ. Бенефицианты горячо принимались публикою и награждались подарками. Справедливость требуетъ сказать, что составъ драмат. труппы въ цѣломъ былъ слабовать. Постановка не отличалась тщательностью и разнообразіемъ, режиссерская часть замѣтно „хромала“, на правильное распредѣленіе ролей обращалось, повидимому, очень мало вниманія (Роль неврастеника Слеткина — въ „Фимкѣ“ игралъ комикъ-резонеръ г. Васильевъ, Барановскаго въ „Осеннихъ скрипкахъ“ — г. Людмиловъ, по амплуа — простака, — при мѣрѣ можно привести много). Отвѣтственные роли поручались не рѣдко второй ингеніе драматике г-же Ильиной, артисткѣ хотя и способной, но еще молодой и неопытной. Въ роляхъ салонныхъ героев-любовниковъ выступалъ г. Бардинъ, по амплуа — бытовой любовникъ (очень не дурной Бѣлугинъ, слабый Чацкій). Роли первыхъ комическихъ старухъ играла г-жа Алярская (вторая, неопытная артистка). Однимъ словомъ, для театральной публики спектакли не представляли собою интереса и, поэтому, отсутствіе этой публики въ театрѣ было замѣтно въ теченіе всего сезона. Создалось такое впечатлѣніе, что антрепренеръ г. Вяхиревъ, учитывая нетребовательный контингентъ посѣтителей театра и матеріальный успѣхъ дѣла, счелъ для себя лишнимъ и не нужнымъ принять мѣры къ увеличенію и улучшенію состава труппы. Все это повлекло за собою нареканія театральной публики на антрепризу и въ частности комиссію (въ составѣ послѣдней большинство доброжелательно относилось г. Вяхиреву), не принявшую въ свое время рѣшительныхъ мѣръ къ точному выполненію антрепренеромъ условія, заключеннаго имъ съ городомъ по арендѣ театра. Вопросъ о безпрепятственной сдачѣ г. Вяхиреву на слѣдующ. зимній сезонъ, какъ юбилейный (Г. Вяхиревъ продержалъ въ Вологдѣ антр. 9 сез. подъ рядъ), затормозился, принявъ острый характеръ, — тѣмъ болѣе, что солиднымъ претендентомъ на театръ явился г. Шумскій (Курскъ), къ предло-

женію котораго комиссія уже не могла, при создавшемся положеніи, отнестись не серьезно. Членъ театр. комиссіи г. Прибытковъ, усмотрѣвъ тенденцію среди большинства членовъ — въ сторону г. Вяхирева, подалъ въ Городскую Управу мотивированное заявленіе, съ просьбою передать вопросъ о сдачѣ театра на разрѣшеніе думы. Управа направила заявленіе на заключеніе театр. комиссіи. Здѣсь за это время уже произошелъ расколъ среди членовъ. Причиной послужило слѣдующ. обстоятельство: родительскій комитетъ реальнаго училища, черезъ своего предсѣдателя (онъ же членъ театр. ком.), обратился къ антрепренеру съ просьбою поставить за обычную плату спектакль въ пользу комитета, выбравъ для этого чистенькую по содержанию пьесу. Антрепренеръ поставилъ „чистенькую“ пьеску — „Избранное общество“ и, въ результатѣ, возстановилъ противъ себя весь родит. комитетъ. Въ послѣднемъ засѣданіи комиссіи, послѣ продолжит. дебатовъ — по вопросу сдачи театра, голоса раздѣлились поровну и, такимъ образомъ, вопросъ пришлось volens nolens передать на разрѣшеніе думы. Въ засѣданіи 12 февраля думы подавляющимъ больш. голосовъ (26 пр. 8) постановила сдать театръ г. Шумскому, на предложенныхъ имъ условіяхъ: сформировать составъ труппы съ мѣсячн. бюджетомъ 4500 руб. (въ минувш. сезонѣ 2660 руб.), внести арендную плату за театръ — 2700 р. (съ вѣшалкой) впередъ за сезонъ.

Н. Л-скій.

Керчь. Зимній театръ. Драматическая труппа А. Смирнова, не выдержавшая конца сезона, смѣнилась гастролировавшей въ Симферополѣ передвижной оперой товарищества артистовъ А. С. Кастаньяна и Д. Д. Друзьякина. Труппа имѣла художественный успѣхъ. Изъ состава ея выдѣлялись: г-жи Закревская (Аида, Тамара, Татьяна), Боброва (Виолетта, Лакме, Тамара), Труффи (Микаэля, Русалка, Антонина), Адина (Кармень); гг. Горленко (Жоржъ Жермень), Григорьевъ (Демонъ, Николайта, Евгений Онѣгинъ), Венеціановъ (Тореадоръ, Демонъ), Костаньянъ (Донъ-Хозе, Паяцъ). Недурно поетъ, но слабо играетъ Кочмаревъ. Хорошъ Горяиновъ. Начинаящій актеръ Галицкій обладаетъ небольшимъ, но пріятнымъ теноромъ. Розановъ (гастролеръ) не выдѣляется голосомъ изъ ряда остальныхъ актеровъ. Мужской хоръ немного слабовать, оркестръ малочисленъ, что объясняется призывомъ участниковъ его по послѣдней мобилизаціи. Дирижеры Труффи и Панаевъ умѣло справляются съ послѣднимъ. Хороша пара балета Трояновскихъ. Спектакли прошли при среднихъ сборахъ. Военный налогъ значительно отразился на сборахъ. Гастроли труппы въ Мелитополѣ, Евпаторіи прошли при битковыхъ сборахъ, въ Симферополѣ за мѣсяцъ общая сумма сборовъ превысила 28000 руб.

Изъ Керчи на пость труппа выѣхала на гастроли въ Ростовъ, Новочеркасскъ, Таганрогъ, гдѣ, какъ я уже телеграфировалъ, спектакли пойдутъ при участіи гастролеровъ гг. Цесевича, Каміонскаго, Смирнова, Друзьякиной. На пость здѣсь зимній театръ пока остается свободнымъ.

М. Тамаринъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева.

Новыя изданія „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

- ☛ „ХИЩНИЦА“, въ 4 д. О. Миртова. Ц. 2 руб.
- ☛ „ГРѢШНИЦЫ“, др. въ 5 д. Н. Лернера (реп. т. Незлобина).
- ☛ „ИСТОРИЯ ЖЕНСКАГО ПЛАТЬЯ“, Клоблауза, пер. М. А. Потапенко (реп. т. А. С. Суворина).
- ☛ „ДУША МЯТЕЖНАЯ“, пьеса въ 4 д. П. П. Невпродова (реп. т. Яворской).

Студія ИННЫ ЧЕРНЕЦКОЙ

Хоровые и сольныя классы: пластики ритмическ. и шведск. гимнастики, пластическій и индивидуальн. танецъ, свободный и стильный танецъ. Мимо-танецъ. Характерно-пластическій танецъ. Мимодрама.

Преподач. Инна Чернецкая, арт. Имп. Театр. В. И. Кузнецовъ, (классическій и балетный танецъ), М. Ю. (исторія искусства и мимодрамы).

Спеціальныя занятія съ дѣтьми отъ 4 лѣтъ. * * * Пріемъ для взрослыхъ отъ 10 час. — 1 час. дня. Легкая ритмическая, шведская и пластическая гимнастика. Развитие музыкальности. Инсценировка сказокъ, игръ и стишковъ.

Телефонъ 5-37-05. * * * Москва, Большая Тверская, 10, кв. 38.

Пріемъ для дѣтей отъ 4 час. до 6 час. дня.

1-я Импр. муз.-театр. библ.

Артиста Импр. Театр.

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443-01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевили—продажа и прокатъ.

Оригинальный матеріаль.

НОВИНКИ: Когда весна придетъ, Дже-Маркизъ, Его Свѣтлость Ф., Веселый Накаду, Аста Нельсонъ, Цыганъ Премьеръ, Идеальная жена, Польская кровь, Мессалинетта, Невѣста изъ Вэръ Потто, Наконечъ одинъ, Когда мужья измѣняются, и др. (50—75 р.).

МИНИАТЮРЫ: Убіеніе привратницы, Ужинъ послѣ маскарада, Польская кровь, Причуды страсти, Двѣ гризетки, Два сѣбныхъ, Дитя любви, Генер. репистіи, Фрина, Театр. сирены, Яблоко Рай, Солдатъ въ сѣромъ и др. (5—15 р.).

Демонстрационная Театральная
БИБЛИОТЕКА
Изданіе А. В. ДУМАЧАРСКАГО

Акционерное Общество
КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ФАБРИКЪ
А. О. ДРАНКОВЪ и К^о.

Правленіе: П-дъ, Невскій, 64. Главная контора: Москва, Тверская, 37.

Послѣднія новинки:

„ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ“.

ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА.

Постановка И. Ф. Шмидта.

„СЕСТРЫ КЕДРОВЫ“.

Н. А. ГРИГОРЬЕВА-ИСТОМИНА.

Пьеса удостоена Грибоѣдовской преміи за 1915 года.

Сценарій автора.

„КРОВЬ“. Пьеса удостоена первой
преміи имени Островскаго.

„У Л И Ц А“.

СЕМЕНА ЮШКЕВИЧА.

Постановка М. Н. Мартова.

СИБИРСКАЯ КАТОРГА.

Жизнь и бытъ сибирскиѣхъ каторжанъ.

Снято съ натуры въ Сибири В. Н. Гартевельдомъ въ сотрудничествѣ съ режиссеромъ М. М. Бончъ-Томашевскимъ. Единственный экземпляръ, снятый съ разр. Мин. Юстиціи, выданнаго 17 июля 1915 г. за № 21262 и съ разрѣш. г. Тобольскаго губернатора.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО ИНСЦЕНИРОВКИ ДЛЯ ЭКРАНА.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО ИНСЦЕНИРОВКИ ДЛЯ ЭКРАНА.

МОСКВА. ПЕТРОГРАДЪ.

Царицынское Общественное Собрание.

Г. Царицынъ на Волгѣ.

Въ теченіе великаго поста и лѣта СДАЕТСЯ подь спектакли, вечера и концерты
Большой заль собранія на 1000 мѣсть.
Новыя декорациі, полный реквизитъ, концертный рояль фабр. Бекштейна.
Плата по соглашенію.

Совѣтъ Старшинъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Съ 30иной по 27 августа с. г. СДАЕТСЯ
ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

въ центрѣ гор. на проспектѣ. Театръ имѣеть
500 м. парт., 22 ложи, бель-этажъ и 130 м. за
ложами. Услов. выгод. Проч. и гарант. Труппа
типа „Миниатюръ“ А. О. Варягина сдѣлала вал.
сборъ за 5½ м. до ста тысячъ руб. Сдается
всѣмъ гастр. труп., конц. и др. Письм. адресъ:
Екатеринославъ, Интими. т., главн. адм. А. В.
Дукельскому. Для телегр. Екатеринославъ, Ин-
тимный театръ, проспектъ Дукельскому.

ДИРИЖЕРЪ

свободный художникъ

А. В. ОРЛОВЪ,

скрипачь-концертмейстеръ, альтистъ и виолончелистъ.

предлагають свои услуги

на лѣтній сезонъ 1916 г.

Адресъ: Саранулъ, Директору Музыкальнаго
Училища И. Р. М. О-ва.

ТАГАНРОГСКІЙ

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

СВОБОДЕНЪ на Пасху, весенній и лѣтній
сезоны. Обращаться надлежитъ въ Го-
родскую Управу.

КОСТРОМСКОЙ

Городской театръ

свободенъ съ Поста по 16 сентября.
Кострома, Д. Ф. Коршикову.

СВОБОДЕНЪ

Театръ Машонкина

въ Ростовѣ на Дону

съ 22 февраля по 1 сентября 1916 г.

За условіями обращаться къ
Алексѣю Павловичу Машонкину
въ Ростовѣ на Дону.

Курскій зимній театръ

имени М. С. Щепкина свободенъ и сдается
на разные сроки, начиная съ Великаго поста
по октябрь 1916 г. для драматическихъ, опер-
ныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также
для концертовъ и проч. театральныхъ пред-
ставлений. Полный чистый сборъ театра безъ
В. У. И. М., для гастролей 1000 руб. Объ усло-
віяхъ заключенія договора справитесь въ г.
Курскѣ, зимній театръ, Л. Н. Колобову или его
уполномоч. Палагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

ВОЛОГДА

Болѣе 50 т. жит.
ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ
свободенъ съ 20 марта
1916 г.

35 ложъ, 172-партеръ, 55-купоны,
155-балконъ, 125-галлерей.

За справками обрац.:
Вологда, Дмитриевская.
Ник. Сем. Полянскому.

г. Иркутскъ.

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эрен-
бурга, Большая ул. № 7 (противъ
городск. театра). Представитель-
ство: Беккера, К. Шредера и Бр.
Оффенбахеръ, принимаетъ на себя
въ Иркутскѣ устройство концер-
товъ, продажу билетовъ и наемъ
помѣщеній для концертантовъ.

г. г. СТАВРОПОЛЬ.

Зимній театръ „Пассажъ“ свободенъ
на Великій Постъ, а также на бу-
дущій зимній сезонъ 1916—17 гг. За
справками обращаться по адресу:
г. г. Ставрополь братьямъ Меснян-
кинымъ.

МАРИУПОЛЬ циркъ-театръ свободенъ пасху,

лѣтній сезонъ для гастролей.
Устраиваю концерты, желательнo оперетку.
За условіями обращаться Мариуполь, театръ
Яковенко.

Семейное Собр. О-ва Взаимн. Вспом. Приказчиковъ г. ЕЛЬЦА

имѣеть лѣтній театръ съ полнымъ декора-
тивнымъ оборудован. и мебелью. Заль на 320
мѣсть. Лица, желающія заарендовать таковой
на лѣтній сезонъ 1916 г. (съ 1 мая по 1 сент.)
для постановки оперетки, фарса, комедіи и
драмы, приглашаются подать заявленія въ
конт. Семейнаго Собрания по адресу: г. Елецъ,
Орл. губ., Успенская ул., д. Б. Н. Корот-
кихъ, съ излож. состава труппы, характера
спект. и т. п. Условія аренды могутъ быть
высланы по первому треб. Г. Елецъ имѣеть
80 тысячъ жителей, городъ вполнѣ театр.,
зимній театральнй сезонъ занятъ не быть
и проч. лѣтнихъ театральныхъ дѣлъ въ го-
родѣ не имѣется. Совѣтъ Старшинъ.

Первое театраль- ное агентство

Е. Н. Разсохиной.

Петроградъ, Невскій, 114. Тел. 55-04. — Москва, Тверская, 16. Тел. 537-44 и 17-66.

Устройство ангажементовъ, гастролей. Драма, опера, оперетта, балетъ.
Артисты для кинематографическихъ, снимковъ и дивертисмента.

Агентство просить артистовъ и артистокъ сообщать свои адреса.

Морщинки смѣха.

Сборникъ оригинальныхъ юмористическихъ
и сатирическихъ стихотвореній для чтенія съ
эстрады и въ дивертисментахъ Як. Соснова
(Онклъ Жакъ, Дядя Яша). Выписывать изъ
конторы журн. „Театра и Искусства“.

Вышли изъ печати новыя пьесы Д. Г. ЛОГИНОВА.

„Комедіантъ“ или народная борьба съ пьян-
ствомъ, ком. въ 4 д. и „Степной дьяволъ“
др. въ 4 д. Съ пьесы „Степной дьяволъ“
чистый авторскій гонораръ въ теченіе 15 лѣтъ
поступаетъ въ Иваново-Вознесенское благо-
твор. О-во на воспитаніе дѣтей-сиротъ, отцы
коихъ пали на полѣ брани въ войну съ австро-
германцами. Складъ изданій въ журналѣ
„Театръ и Искусство“. Ц. кажд. пьесы 2 р.

ЛУГА — лѣтній театръ,

прекрасно оборудованный, элект.
осв. сдаетъ на лѣто. Обращаться
по адресу: Петрогр. Жуковская, 29.
кв. 8. Е. В. Артемовой.

Новыя пьесы Софьи Бѣлой

„МИЛЫЯ ДѢТОЧКИ“.

комедія въ 3 д. изъ жизни гимназистовъ.

„ДУНЬКУ СВАТАЮТЬ“

фарсъ лубокъ въ 1 д.

аніе „Театральныя новинки“. Петроградъ.
Изд. Николаевская, 8 и друг. библиотекъ.

В. В. РАМАЗАНОВЪ.

Артистъ-режиссеръ: драмы, фарсы и миниатюръ. Съ Пасхи принимаетъ
предложенія. Адр. ПЕТРОГРАДЪ, театръ Яворской. Телефонъ 138-97.

НОВАЯ КНИГА!

СТИХОТВОРЕНІЯ и ПѢСНИ!

НОВѢЙШІЙ РЕПЕРТУАРЪ

СЕРГѢЯ СОКОЛЬСКАГО

„ПЛЯШУЩАЯ ЛИРИКА“

Иллюстр. изд. въ перепл. форм. in 4 folio, съ 2 портр. авт.; худож. обложка въ краск., раб. худ.
Н. Овчинникова. Цензур. экз., съ именн. разрѣш. авт., 10 р. 50 к. съ перес.; высыл. по получ. 5 р. 50 к.
налож. пл. на 5 р.: Петроградъ, Невскій, 100, театръ Лицъ, Ждарскому